

Анна Пальцева

Безусловная магия

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Расплата за магию — не самая лучшая перспектива для девушки, никогда не верившей в волшебство. Обычная жизнь устраивала Адель, пока однажды она не угодила в лапы вампиров, да не простых, а пришедших из другого мира, куда ей был заказан билет в одну сторону. Но кто не сдаётся, тот всегда побеждает! И теперь ей предстоит пройти тяжёлый путь там, где магия всегда имеет условия. Какие? А об этом она узнает, повстречав эльфа-наёмника, который перевернёт её внутренний мир, заставив поверить в невероятные вещи.

Анна Пальцева

Безусловная магия

© Пальцева А. О., 2017

* * *

«...коснувшись ладонями его лица, я вытолкнула щит и продолжала с прерванного места — кристально-четкого воспоминания о первой ночи моей новой жизни, останавливаясь на каждой подробности.

И беззвучно рассмеялась, когда поток мыслей вновь прервался нетерпеливым поцелуем.

— Черт с ним! — прорычал Эдвард, жадно покрывая поцелуями мой подбородок и шею.

— У нас уйма времени, чтобы потренироваться, — напомнила я.

— Вечность, потом еще вечность и еще вечность!

— По-моему, так и должно быть.

И мы с упоением предались первому, невыразимо прекрасному мгновению нашей вечности...»

Дочитав роман Стефани Майер, я вздохнула. Такое может быть только в книгах. Вампиры, оборотни и вечная светлая любовь — выдумка людей, жаждущих заработать денег на глупцах, которые верят во всю эту чушь. Закрыла книгу и еще раз вздохнула.

— Ну что, вампиры всех победили? — Голос мужа помог избавиться от мыслей о вещах, не существующих в природе.

— Всех, — ответила ему и потянулась, сбрасывая ощущение окончательно.

Я сидела в кресле, поджав под себя ноги. Стоящий рядом торшер с зеленым абажуром хорошо освещал мое место, создавая подходящую атмосферу для чтения. Несмотря на мои размышления, сериал я дочитала до конца из вредности. Мне это стоило тяжких трудов, но не люблю бросать начатое. Подняв глаза, окинула задумчивым взглядом гостиную нашей с Андреем квартиры. Вот она, реальность — просторная комната с необходимой мебелью для уюта без магии и волшебства. Муж лежал на диване и смотрел боевик по телевизору. Взрывы и голоса не мешали читать, поскольку работа научила меня сосредотачиваться и не обращать внимания на посторонний шум. К слову, я работаю на Монетном дворе, где шум чеканки монет для меня как музыка.

— Будешь чай? — спросил Андрей, поднявшись с дивана, как только началась реклама.

— Нет, — покачала головой и тоже встала, чтобы поставить книгу в шкаф к ее сестрам. — Мне нужно подготовиться к вечеринке, на которую ты меня отпустил, — ответила ему и повела плечами. Не люблю такие мероприятия.

— Извини, дорогая, но Вероника сказала, что, если ты не пойдешь, ее самоубийство будет на моей совести, — усмехнулся муж и шлепнул меня пониже спины. — Иди и отдохни. Ты уже давно из дома не выходила.

— Работа все силы забирает, — наигранно грустно вздохнула я и уткнулась лбом в грудь мужа.

Мы с Андреем женаты уже три года, и можно сказать, что все у нас хорошо. Никаких ссор, скандалов. Разве это не волшебство?

— Сегодня пятница, и можно себе позволить отдохнуть не только телом, но и душой, — запечатлев поцелуй на моих губах, ободряюще заявил он, а затем увернулся от моего захвата и пошел на кухню. — Я подумал, что тебе это будет полезно.

— Побывать среди людей с развитой фантазией? — усмехнулась, последовав за ним: ванная комната находилась напротив кухни.

— Просто отдохнуть, милая, и пообщаться с людьми. Вероника тебе в этом поможет.

Я схватила за резинку его домашних штанов, пытаюсь его остановить, он же, изловчившись, поймал мою руку и притянул к себе, довольно улыбаясь.

— Сбагрить меня хочешь? — прищурила глаза, рассматривая его довольное лицо. — Небось Серегу с Виталиком пригласил посмотреть футбол?

— Все просто удачно совпало. — Муж пожал плечами и подарил мне еще один легкий поцелуй, теперь в кончик носа. — Ты же не против?

— Только если ради тебя, — вздохнула, смирившись с неизбежным.

— Ты чудо.

— Знаю.

Он развернулся, выпуская меня из своего захвата, и я, не желая оставаться в долгу, тоже хлопнула его пониже спины, на что он подмигнул мне и скрылся за дверью в кухню. Взглянув на часы в коридоре, спохватилась и юркнула в ванную. У меня остался час до прихода подруги! Если честно, мне не хотелось никуда идти. Свою подругу я люблю и не хочу ее обидеть, но отношусь я к тем людям, которые предпочитают свое время проводить дома за чашечкой кофе и с книгой в руках. Если бы не Андрей, отказалась бы. Можно сказать, ей повезло, что у меня такой заботливый муж и с его разрешения иду с ней на эту вечеринку. Только услышав тему собрания, хотела запереться за всеми замками нашей квартиры. Кто додумался до такого, не знаю, но формулировка «Магические существа» уже говорит об абсурдности вечера, который хочет провести моя подруга, прихватив и меня за компанию. Вероника она такая — вечно летает в облаках и обожает фэнтези, чего нельзя сказать обо мне. Но, как говорится, противоположности притягиваются, и так получилось, что без лучшей подруги я своей жизни не представляю.

— Милая, к тебе пришли! — крикнул Андрей, когда я уже была почти готова и осталось только нанести тушь.

— Иду!

Закинув в маленький рюкзачок необходимые вещи, выбежала в коридор и застыла на полпути.

Рядом с моим мужем стояло нечто...

— Делька, привет! — Мне на шею кинулась блондинка во всем белом и с рогом на лбу, чуть не выколов мне глаз.

— Привет, — оторопев, ответила ей. — А... прости меня, конечно, но во что ты одета?

— А ты не узнала? — отстранилась она и сделала шаг назад, чтобы крутнуться, показав себя во всей красе. Хвост с белой кисточкой от такого движения хлестнул ее по ногам.

— Овечка? — с сомнением в голосе предположила первую пришедшую на ум версию.

— Откуда у овечки такой хвост? — рассмеялась подруга.

— Белый носорог? — подключился Андрей, разглядывая с улыбкой Нику.

— Ну вы что?! — Она обиженно надула свои пухленькие губки. — Я — единорог! Вот рог! — ткнула пальцем в острую белую палку, которая была вся в блестках.

— Так ты лошадь? — Я приподняла бровь, по-новому окинув ее взглядом. — А почему хвост такой?

— Сама ты лошадь! — топнула подруга ногой и вцепилась мне в локоть, когда я была полностью готова к выходу. — Я магическое существо, а не какая-то там лошадь. А хвост у единорогов всегда такой. Больше фэнтези читать надо!

— Еще чего! Мне теперь вампиры и так будут везде мерещиться по твоей милости.

— Дочитала? — мигом позабыв обиду, переключилась Ника на любимую тему. Это она

принесла мне «Сумерки».

— Дочитала, — с тяжелым вздохом ответила ей и помахала мужу, когда он закрывал за нами дверь.

Лучше бы с ним провела вечер. Мне в его объятиях всегда приятно находиться.

— Это ты правильно! Эдвард такой душка, правда? — Прыгая через ступеньки, Вероника тянула меня за собой. Так и шею можно свернуть, если оступиться и упасть. Хорошо, что мы с Андреем живем на втором этаже и не пришлось долго скакать. Нет, она не единорог и не овечка, а горная козочка!

— Мм... — задумчиво протянула я, подбирая слова, — слишком милый. Для шестнадцатилетних девочек самое то.

— Ой, а ты как будто старуха! — рассмеялась она, открыв дверцу машины со стороны водителя. На таких каблуках и за руль? — Всего-то двадцать шесть!

— Уже, — усмехнувшись, поправила ее и плюхнулась на соседнее место, сразу же пристегнув ремень безопасности.

— Ну, что ты не надела костюм феи, да, можно сказать, что уже. Это же тематическая вечеринка, Дель!

— Позориться в этом розовом кошмаре я не собиралась с самого начала, как только ты мне его всучила.

— Да-да, это я сразу поняла. Ну и ладно. Главное, ты согласилась, — подвела весело итог подруга, и мы тронулись с места.

Желая побыть хотя бы еще чуть-чуть в тишине, отвернулась к окну. Вероника меня знала как облупленную и не спешила начинать новый разговор. Включив радио, предварительно уменьшив громкость, она вела машину и тихо подпевала группе «Блестящие», не обращая на меня внимания. За это я ее и люблю, что хорошо чувствует настрой собеседника. Умеет остановиться, когда необходимо, и, наоборот, без умолку болтать, когда нужно поддержать.

Глядя в окно, где проносились виды вечерней Москвы, думала о предстоящей вечеринке. Ее устраивали друзья Ники, такие же фанаты фэнтези, как и она. И вот вроде уже все взрослые, а наряжаются как на детский утренник. Покосившись на подругу, которая отбивала ритм рукой по рулю и качала головой, отчего рог забавно вилял в такт музыке, усмехнулась. Люди взрослеют телом, а не душой — это точно про мою подругу.

— Приехали! — через час с предвкушением воскликнула Ника, въезжая во двор, где возвышался двухэтажный коттедж. Мы явно выехали за город, успешно миновав пробку. Или сюда не ездят москвичи?

— А кто твой друг? — рассматривая огромный дом, в котором звучала громкая музыка, спросила у нее. Нехорошее предчувствие охватило меня уже в машине. Может, вызвать такси и уехать отсюда?

— Сын какого-то магната, — замаявшись на секунду, ответила Ника. — Не трись, Дель! Когда ты еще побываешь на необычной вечеринке?

— Вот именно, что необычной, — пробубнила себе под нос и вздрогнула, когда из дома вышел парень со слишком бледной кожей, точно призрак.

— О, а вот и Влад!

Припарковав машину на стоянке возле других, не менее дешевых авто, мы с подругой покинули нашу «карету» и двинулись в сторону встречающего. Да поможет мне Бог вытерпеть этот вечер!

К парню я подходила медленно, внимательно следя за каждым его движением и отмечая,

что они у него чересчур плавные. Обычный человек так не двигается, а вот животное, хищник — возможно...

— Владик! — прыгнула к нему на шею Ника, громко смеясь.

Парень с легкостью увернулся от рога, который целился в его красный глаз.

Я остановилась в шаге от них, удивленно рассматривая его. Либо я все еще нахожусь под впечатлением книг о вампирах и теперь они действительно мне везде кажутся, либо у этого Влада отличный гример, который так качественно загримировал его. Неестественно белое лицо, да и руки тоже, кроваво-красные глаза и острые уши, как у эльфа, настолько правдоподобно выглядели, что захотелось держаться от него подальше, ведь неестественное меня всегда пугало. Нет, парень был красив и фигура что надо, но каким-то шестым чувством я понимала, что он опасен. Очень опасен.

— Рад тебя видеть, Вероника, — без эмоций в голосе ответил он ей и перевел взгляд на меня. — А кто эта милая девушка?

Меня всю передернуло от его взгляда, но виду не подала. Подруга, отскочив от парня, вцепилась мне в локоть и подтащила ближе к нему.

— Познакомься, моя подруга Адель.

Влад улыбнулся краешками губ, и его черты лица приняли более живой вид. Наверное, я просто накручиваю себя и передо мной стоит обычный парень, помешанный на фэнтези.

— Очень приятно, леди. — Он галантно подхватил мою руку и прикоснулся губами к внутренней стороне кисти. Прямо там, где хорошо ощущается пульс.

— И мне, — тоже улыбнулась ему.

— Прошу в мой дом. Все уже в сборе, и вечеринка в самом разгаре.

Предложив нам свои локти, он медленным, плавным шагом пошел к дому, как только мы приняли его жест. И почему я подумала, что он опасен? Руки у него теплые, а значит, живой. Подумаешь, глаза красные, линзы еще и не на такое способны. «А уши?» — подсказал разум, и я украдкой взглянула на них. Такому гримеру стоит аплодировать стоя. А может, он и вовсе сделал пластическую операцию? У богатых свои причуды, и это как пример — парень, помешанный на вампирах. Справившись со странным предчувствием, с облегчением выдохнула. Это простая вечеринка с простыми людьми, которые решили разбавить серые будни яркими нарядами и необычными образами.

Разглядывая всех, кто пришел повеселиться, еле сдерживала смех. Эльфы, драконы, оборотни, феи и куча других существ вымышленного мира заполняли сейчас весь первый этаж огромного дома. Были и такие, как я, — простые, нормальные люди. Видимо, и их не прельщает наряжаться в столь дурацкие наряды. С ними я сразу нашла общий язык, и уже через полчаса казалось, что мы знакомы друг с другом целую вечность.

Даша и Аня тоже пришли на вечеринку, за компанию. Их подруга Вера щеголяла в розовом кошмаре, отдаленно напоминая фею. Ни разу не видела фею в таком откровенном костюме и на таких каблуках.

— Она модель, — подтвердила мои мысли Аня.

У меня, конечно, была еще одна, запасная, но решила, что в богатом обществе откровенных шлюх не увидишь.

— А все модели нудисты? Ее одежда почти ничего не скрывает.

— У них профессия такая — показывать свое тело.

— А я думала, наряды демонстрировать, — проговорила задумчиво, переведя взгляд на собеседниц.

— Так модели же разные бывают, — рассмеялась Даша. — Вера — фотомодель, и показывать свое тело в таких откровенных нарядах у нее уже вошло в привычку.

— Понятно. А вы хозяина знаете? — перешла на более интересующую меня тему. Мне казалось, что я постоянно чувствую кровавый взгляд Влада на себе.

— Не особо хорошо, но кое-что слышали. Что, глаз положила? — усмехнулась Аня.

Я показала кольцо на пальце.

— Мой муж меня во всем устраивает, просто вам не кажется, что этот Влад странный?

— А по мне так очень милый, — пожала плечами Даша, выискивая в толпе обсуждаемого, — чувствуется в нем некая сила, которой хочется подчиниться. Вот почему все богатые мальчики красавцы?

— Чтобы простые парни себя чувствовали еще ущербнее, — ответила ей и встретила с Владом взглядом.

Он отсалютовал мне бокалом с шампанским и медленно сделал глоток. Как зачарованная я следила за этим обычным на вид движением.

— Тут, кстати, еще такие есть. — Голос Ани как через вату проник в мои уши, развеивая странное чувство гипноза.

— Прости, что? — перевела на нее взгляд и пару раз моргнула, на что она улыбнулась.

— Я говорю, что тут есть еще такие же «вампиры», как и Влад. — И показала на тройку парней, стоящих в углу, поодаль от танцующих девушек.

Только сейчас я заметила, что тут присутствуют одни девушки, и только эти парни — единственные представители мужского пола.

— Странно все это, — как будто прочитав мои мысли, протянула Дарья. — Когда я сюда приехала, почувствовала страх, и связан он был не с волнительным знакомством, а... — Она замолчала, уйдя в себя, а затем тряхнула головой и улыбнулась: — Может, потанцуем?

— Мне нужно позвонить, — резко ответила я и пошла в сторону веранды.

Что это сейчас было? Со словами Даши я была полностью согласна, но почему она не договорила? И этот ее пустой взгляд...

Свежий воздух помог прийти в себя и собраться с мыслями. Сжимая в руке бокал с шампанским, с удовольствием вылила его на лужайку, подумав, что это все из-за алкоголя. Шампанское вещь такая — сразу пьянеешь. Наверное, и мои собеседницы уже успели глотнуть игристого, и поэтому говорили так странно, что волосы на руках вставали дыбом.

Чтобы совсем избавиться от ощущения страха, достала мобильник и в справочнике нашла номер Андрея. Мне пришлось долго ждать ответа на том конце, порядком изнервничавшись. Если сейчас не услышу его голос, точно вызову такси и уеду, несмотря на недовольство подруги.

— Алло! — Веселый голос мужа сразу снял напряжение, и я вздохнула с облегчением.

— Привет.

— Что такое, милая? Вечеринка уже закончилась? — В трубке помимо голоса Андрея слышались возгласы Виталика и Сергея и шум телевизора. Видимо, матч оправдывал все ожидания.

— Нет. Но уже все в приподнятом настроении.

— Я надеюсь, тебя не принесут домой без сознания? Ты же знаешь, что алкоголь тебя сразу вырубает, — строго сказал муж, и я не удержалась от улыбки.

— Половина бокала шампанского мне не навредит.

— Смотри мне там, не буянь.

— Конечно.

— Ну а теперь признавайся, почему позвонила? Все вошли в роль магических существ и не с кем поговорить?

— Да нет, есть тут и адекватные девушки. Просто хотела услышать твой голос.

Сергей с Виталием закричали «гол!», и я поспешно отвела трубку от уха. Так и оглохнуть можно.

— Извини, дорогая, но ты сама понимаешь... — Из-за шума его стало плохо слышно.

— Конечно, — улыбнулась я, — отдыхайте.

— И ты тоже. Люблю тебя!

— И я, — сказала, но в трубке уже звучали гудки.

Со вздохом убрала мобильник в рюкзачок и решила просто постоять здесь на свежем воздухе. Не хотелось идти обратно в зал и опять видеть всех этих девушек в ужасных нарядах, но особенно не хотелось почему-то видеть Влада.

— Делька! — Радостный голос подруги заставил вздрогнуть всем телом, поскольку опять ушла в себя, обдумывая странные ощущения, которые охватили меня, как только оказалась тут. — Ты чего не веселишься?

Рогатое чудо в белом пушистом платье до колен подскочило ко мне и протянуло новый бокал с шампанским.

— По-моему, не стоит столько пить, — нахмурила брови, окинув Нику оценивающим взглядом. Глаза у нее блестели уже явно не от веселья.

— Но тут так здорово! А игры? Ты бы видела, что сейчас вытворяла эльфийка! Ей достался танец на стуле с посохом. Такое шоу пропустила! Пойдем, сейчас будет финальный этап.

Она потянула меня в дом, но я схватилась за перила веранды, отказываясь идти в зал.

— Я...

Договорить не успела. Вдруг везде погас свет, и наступила полная тишина. Даже сверчки и птицы перестали исполнять ночную музыку.

— Ник, нам лучше пойти к машине, — тихо сказала я и потянула не сопротивляющуюся подругу в сторону стоянки. Все тело покалывало и отказывалось слушаться хозяйку, но я через силу заставляла себя идти вперед.

— Дель, смотри, — дрожащим голосом проговорила Вероника и указала на дом.

Мы успели отойти только на несколько метров от него, как двустворчатые двери коттеджа распахнулись, являя крошечную тьму. Казалось, на улице намного больше света, чем там — в логове вампиров. Я бы все списала на свою разыгравшуюся фантазию, но туман, который начал стелиться по полу веранды, выползая из дома, явно уже намекал, что я свихнулась.

— Быстро в машину! — скомандовала я и толкнула Нику в спину. Она, не мешкая, рванула в указанном направлении, но высокие каблуки сильно ограничивали ее в скорости.

— Уже уходите? — Шипящий голос раздался неожиданно, и я споткнулась, запутавшись в собственных ногах, и повалилась на дорожку, усыпанную мелкими камешками.

Ладони пронзила боль, но я не стала на этом заикливаться. Я была рада, что подруга уже в машине и вырулила к воротам, ожидая меня.

— Вечеринка еще не закончилась! — Вновь шипение, и я оглянулась назад.

Кровавые глаза горели в темноте, следя за мной. Не успела моргнуть, как Влад одним смазанным движением оказался возле меня, придавив ногой к земле.

— Беги! — крикнула я Нике, и она нажала на педаль газа, резко стартовав, отчего несколько камешков из-под колес долетело до нас.

Влад с ухмылкой смотрел на меня, даже не дав команду своим друзьям следовать за Никой, но радоваться я не спешила. Во-первых, неизвестно еще, сможет ли она выбраться, а во-вторых, я все еще лежу придавленная к дорожке ногой в грудь.

— Храбрая, значит, — прошипел этот упырь, разглядывая меня. — Но так даже лучше!

Схватив меня за шкурку и заставив встать на ноги, он заломил мне руки за спину и повел к дому. Ноги отказывались идти, и чем ближе мы приближались к двери, тем больше мое тело меня не слушалось. В голове было пусто. Мозг не захотел принимать реальность, которой просто не место в нашем мире.

— Добро пожаловать! — плотоядным голосом прошипел мне Влад на ухо и толкнул в темноту дома, которая захватила не только мое тело, но и разум.

Резкий толчок, из-за которого ударилась лицом о твердую поверхность, помог мне прийти в себя. Правую скулу саднило, и сразу захотелось к ней прикоснуться, но что-то тяжелое на моих руках помешало мне это сделать. Пообещав себе потом в этом разобраться, несколько секунд просто лежала, борясь с неприятным ощущением потерянности. Голова кружилась, и никак не было возможности поймать мысль. Если бы Ника меня сейчас увидела, то такое поведение назвала бы заторможенностью. В какой-то момент решила вообще не шевелиться и дать голове дальше кружиться на карусели. Не будет же это продолжаться вечно? Но еще один толчок и новый удар о поверхность помогли понять, что лежу я на чем-то деревянном. Ну хоть что-то, а теперь осталось сообразить, почему так трясет эту поверхность...

Открыть глаза не получилось из-за сильной усталости. Никогда бы не подумала, что даже на такое простое действие у меня когда-нибудь не хватит сил. И на что они ушли? Поверхность накренилась, и я сползла вниз, больно проехавшись по ней щекой. После такого сразу захотелось крикнуть водителю транспорта: «Осторожней! Не мешки с картошкой везешь!» Голова все еще кружилась, но синдром «инфузории-туфельки» стал отступать, и мысли начали потихонечку выстраиваться, возвращая мне еще и слух. Теперь шум в ушах стал складываться в поскрипывание, ливень дождя и женские всхлипы. Всхлипы?

Последняя мысль зародила в душе тревогу. Кто плачет и, самое главное, почему? Через силу я открыла глаза, но поспешно прикрыла их снова из-за боли. Казалось, что смотрю ими впервые, и прежде чем заново попробовать, глубоко вздохнула. В нос попал запах сырости с примесью сена. Если бы поверхность подо мной не покачивалась, то решила бы, что нахожусь на сеновале.

Медленно, привыкая смотреть глазами заново, приподняла веки и несколько секунд смотрела на тук сена, который находился прямо напротив меня. Все запахи разом усилились. Они одновременно казались знакомыми и чужими. Двигаться я еще не могла, хоть мозг и посылал импульсы. Я все хорошо ощущала, и от этого становилось еще страшнее. А вдруг я больше не смогу ходить или хоть как-то двигаться? Пришлось быстро себя успокоить, ведь истерика сейчас противопоказана.

Всхлипы не прекращались. Они меня начали сильно раздражать, поскольку не могла посмотреть, кто ревет. Наверное, я пролежала около часа, прежде чем, разминая свои конечности, смогла перевернуться на другой бок. Потряхивания закрытой повозки (а это я поняла по скрипу дерева и небольшого осмотра со своего ракурса) помогли мне прийти в себя намного быстрее, ведь толчки, когда колеса попадали в ямы, возвращали мне чувствительность тела. И где они в двадцать первом веке нашли такой транспорт?

Новый ракурс не принес ничего хорошего. Во-первых, повозка оказалась большой и набитой стогами сена, из-за которых было плохо видно, что здесь происходит. А во-вторых, было темно, и хоть какой-нибудь источник света отсутствовал. Дождь бил по кожаному потолку повозки, временами заглушая звуки всхлипов, и я уже сама хотела составить компанию всем этим девушкам, но категорически запретила себе этим заниматься. Трезвые мысли — вот что необходимо!

Потребовалось еще немного времени для поднятия духа. Несмотря на самовнушение, было действительно страшно, ведь совсем не была готова к такому. До стенки ползла долго,

но только благодаря ей я смогла сесть. Железные кандалы на ногах и руках очень мешали. Постаралась сейчас на этом не заикливаться, поскольку паника норовила вот-вот пробиться. Как я оказалась в таком положении — не знаю, но уже какие-то воспоминания мелькали в голове. Помню вечеринку. Было весело, мы пили шампанское, танцевали... Или не танцевали? Привалившись спиной к деревянной стенке, перевела дух. Перед глазами все кружилось и меня прямо-таки тянуло прилечь обратно, но вертикальное положение мне сейчас было нужнее. Сфокусировав взгляд на руках, как следует рассмотрела кандалы. Не наручники, а именно кандалы — тяжелые, соединенные толстой цепью с цепью кандалов, которые сковывали мне ноги. Варварство какое-то! Но больше всего меня шокировало то, во что я была одета! Вместо джинсов и кофты, в которых я явилась на вечеринку, на мне сейчас было что-то мешковато-серое — штаны и рубаша на два размера больше. Обувь вообще отсутствовала. Чувствую себя рабом, и для полной картины осталось только понять, кого именно.

Крик женщины, которая находилась в другом конце повозки, раздался неожиданно. Вздвогнув всем телом, выругалась. Нельзя же так пугать! Сердце колотилось в груди, норовя выломать грудную клетку, а эта особа не переставала вопить нечеловеческим голосом. Да что там случилось?

Встав на корточки, положив аккуратно цепь на пол между ног, чтобы не издавать лишних звуков, поползла вперед, огибая прямоугольный тюк сена, который находился на моем пути. Пока приняла удобное положение, откуда можно было хоть что-то увидеть в темноте, женщина перестала орать, а только всхлипывала. То, что мне удалось увидеть, заставило волосы на моей макушке встать дыбом. Картинки прошедшей вечеринки промелькнули в голове как молния, выстраиваясь в последовательную и правдивую цепочку. Я наконец-то все вспомнила. Нас похитили! Все девушки, которые присутствовали на вечеринке, сейчас сидели здесь вдоль стен и тихо ревели. На них была такая же одежда, как и на мне, и те же кандалы. Неужели нас действительно сделали рабынями и везут на продажу или еще хуже?

Не увидев среди девушек Нику, с облегчением выдохнула. Удалось ли ей выбраться, раз сейчас ее нет среди нас? Ответа, естественно, мне никто не мог дать, и на дрожащих ногах и руках поползла до выхода из повозки и привалилась спиной к крайнему тюку. Снаружи стояла стена из дождя, усугубляя наше положение еще больше.

Даша и Аня тоже были тут, но быть среди ревуших не хотелось. Лучше тут, возле входа, на свежем воздухе посижу. Хорошо, что было тепло, несмотря на ночь. В голову лезли мысли о том, куда нас везут. Даже не знаю, что хуже: быть похищенной обычными людьми или вампирами? То, что нас похитили последние, я не сомневалась, хоть разум подсказывал, что это бред. Но яркие воспоминания доказывали существование этих тварей. Скорость, горящие глаза и эта тьма... Все это нереально, но я здесь и четко ощущаю, что это не сон.

Несколько минут я просидела в прострации, выгнав все мысли из головы. Всплипы и шум дождя уже не воспринимались. Только покачивание повозки и иногда сильная тряска еще как-то привязывали меня к этой реальности. Если бы я верила во всю эту чушь, как бы тогда восприняла мысль о существовании вампиров? «Ревела бы вместе с ними», — подсказал мне внутренний голос. Отрицать было нечего. Будь я более неуравновешенна, умылась бы слезами. Мне до сих пор еще не верится, что все это произошло. Может, надо было реветь, чтобы все казалось правильным? Нет, не буду скатываться в истерику, уж она точно сейчас ни к чему.

К счастью или нет, но рядом были только девушки. Вампиров, или кто они там на самом деле, видно не было. Может, сигануть вниз? Вроде скорость повозки не такая уж большая, и есть шанс остаться целой. Но ливень отбил все желание. С кандалами и босиком я быстрее в грязи утону, чем спасусь. Мы едем по неровной дороге, а значит, асфальта тут отродясь не было. Да и что я буду делать одна в глуши? Звуков снаружи, кроме дождя, не слышно, а это говорит о том, что мы далеко от цивилизации. Если сейчас сбегу, точно сгину раньше времени. Подожду до более благоприятного момента.

Постоянные толчки стали раздражать, и я, стараясь не греметь цепями, забралась на тюк сена. Хотя он и был колючим, но, по сравнению с деревянным полом, мягче. Покачиваясь, а иногда подпрыгивая из-за неровной дороги, прикрыла на минутку глаза и, сама того не ожидая, уснула. Все-таки моя работа удачно выработала у меня умение не обращать внимания на звуки. Что снилось, не помню, и даже не уверена, что спала, а бродила между сном, реальностью и просто мыслями. Мне хотелось, чтобы все это было сном. Сейчас проснусь в своей кроватке, обниму Андрея и разбужу его нежным поцелуем. Представляя себе это видение по второму кругу, поверила, что это реальность, и потянулась к любимому мужу, как вдруг повозка резко затормозила, и я скатилась со своего ложа на пол, больно ударившись локтем. Вот интересно, кто выдал права нашему кучеру?

Не стесняясь, от души прокляла водителя и стала забираться обратно, но тут снаружи послышались голоса. Как только они прозвучали непосредственно у входа повозки, юркнула за тюк, боясь быть замеченной. Ливень был слишком сильным, и мужчин разглядеть не удалось, но их басы я слышала отлично и порадовалась, что говорят они на моем родном языке. Значит, мы все еще в России!

— Один серебряный, и товар не трогать, — послышался грубый голос.

Ответа не последовало, но уже через несколько секунд в нем не было нужды. Сквозь стену дождя в повозку запрыгнул мужчина. Вода с него лилась как из ведра, но его это не огорчало. Я тоже не обращала на это внимания. Мне куда больше были интересны его глаза. Вот кому расскажи, никто не поверит, но они у него светились, как у кошки в ночи от света фар, причем его взгляд был направлен на меня. Нервно сглотнув, полностью скрылась за тюком сена. Мне вампиров хватило сполна, так теперь еще один на мою бедную психику.

Больше я так и не вылезла, затаившись, как мышка. Мужчина звуков никаких не издавал, но его присутствие я ощущала хорошо. Спросите, почему мужчина, а не женщина? Так с таким телосложением только мужчины и могут быть: высокий и с широкими плечами. Все остальное в темноте разглядеть не смогла. Хотя нет, вру, помимо волос у него на голове еще что-то было. Что-то, что отдаленно напоминало рога. Неужели демон?

От собственных мыслей еще хуже стало. Пришлось несколько минут себя успокаивать, говоря себе, что это всего лишь послешокковое состояние, во время которого кажутся странные вещи. Аутотренинг помог, и я перестала дрожать как осиновый лист, но даже после я не рискнула вылезти из своего укрытия.

Я хорошо понимала, что этот мужчина всего лишь попутчик. Видимо, дождь нарушил его планы, раз решил попроситься в повозку. Но нас он не тронет, ведь извозчик его предупредил, назвав нас товаром. Опустила глаза и посмотрела на руки, затем на ноги... Мысль о товаре неприятно царапнула душу. Нервно усмехнулась. А что, рабыней я себя обозвала еще в самом начале, да и сразу было понятно, что нас ждет рынок. Но быть рабыней ох как не хочется. Мы, люди, — свободолюбивый народ, и понятие рабства для нас как смертный приговор. А что, если попросить о помощи у этого рогатого мужика? Ну и что, что

он с рогами, главное, сильный, и я надеюсь, что он не откажет слабой девушке.

Пока размышляла, дождь перестал терзать кожаную крышу повозки, и в наше скромное укрытие просочился лунный луч, разбавляя темноту, к которой я уже привыкла. Девушки прижались друг к другу еще сильнее, не переставая всхлипывать, а меня стало грызть любопытство. Медленно развернулась к выходу и аккуратно высунула голову из-за сена, чтобы разглядеть попутчика.

Как оказалось, с полом я угадала, а вот с рогами промахнулась, поскольку их не было. То, что мне показалось в темноте атрибутом демона, на самом деле являлось ушами. Да, дядей с такими ушами я еще ни разу не видела. При свете луны на его голове с копной белоснежных волос до плеч красовались острые и, самое главное, очень длинные уши, кончики которых были устремлены назад. Так он — эльф? А почему локаторы настолько огромны?

Позабыв о совести, приклеилась взглядом к голове мужчины и с интересом разглядывала эту его особенность. И что же он такого сделал, отчего матушка природа его наградила такими ушами? Как же он спит, ведь они будут упираться в подушку? Захотелось их потрогать и убедиться, что они твердые, но мужчина развернулся ко мне лицом, и это желание испарилось.

Никогда не думала, что буду испытывать столько эмоций одновременно. Страх сковал мое тело сразу, но крик так и не сорвался с моих губ, поскольку чувство изумления сделало меня немой. Его глаза, которые еще в первый момент меня испугали, сейчас горели тусклым белым светом. Они у него были полностью белыми, отчего невольно вздрогнула, ощущая мурашки от жуткого взгляда. Эльф смотрел на меня в упор, не выказывая никаких чувств, тогда как на моем лице, я уверена, одно выражение сменялось другим. Оторвавшись от его глаз, обратила внимание на длинные белые брови, которые, не подчиняясь законам физики, держались на весу, а не свисали вниз. Они очень сильно походили на усы насекомого, вот только не шевелились. Мои же брови поползли вверх от такой необычной внешности мужчины. Я не обращала внимания на его правильные черты лица. Лишь только отметила, что кожа его чуточку темнее моей.

Вот так мы и смотрели друг на друга еще несколько секунд. Я все не могла оторвать взгляда от его глаз и бровей. Какой-то он неправильный эльф. Если уши еще простительно иметь такие, то уж горящие глаза и длинные брови, как усы у жука, уже слишком для обычного эльфа. Пока боролась в уме со стандартами описаний существ фэнтези, мужчина отвернулся, устремив взор на улицу. Мы ехали по грязевой дороге, пересекая огромное поле. Вдали темнел лес. Все блестело в свете луны после дождя, а оставленные следы от колес повозки змейками тянулись от нас.

Скрывшись обратно за тюк сена, решила пару минут просто посидеть. Мне доводилось читать фэнтези и раньше, но я это делала только ради удивительной природы, которую описывали авторы. Жители этих миров всегда мне казались неправдоподобными, как, в принципе, и фантастика со своими супергероями. И теперь у меня возник вопрос: как оказался этот мужчина с необычной внешностью в нашем мире? Хотелось списать все на розыгрыш, который могли устроить богатые сынки, и думать, что все это постановка, но ревущие девушки и вся атмосфера были слишком реальными. Я не хочу верить во всю эту чушь, но поменять действительность не могу. Я не вселенная, а всего лишь ее пыль. Всем наплевать на мои размышления о несуществующих вещах, а значит, все возможно. Трудно ломать свое мировоззрение, но необходимо подстраиваться под окружающий тебя мир, а

иначе можно сойти с ума.

Бочком обогнула тюк сена с другой стороны и поползла к другому концу выхода, прямо напротив мужчины. Села на самый край и свесила ноги, звеня цепями. Мужчина повернул в мою сторону голову. В его глазах я смогла прочесть мимолетное удивление.

— Красиво, — хрипло проговорила я и, так же как и он, устремила взор вдаль. Ответа не последовало, но я четко ощущала его взгляд на себе. — После дождя всегда красиво. Поле, как море, блестит на свету. Даже лунная дорожка видна, — указала на траву, где было больше всего света.

Луна висела невысоко, большим диском зависла чуть выше горизонта. Вокруг было тихо, и лишь поскрипывание повозки нарушало эту идиллию. Украдкой взглянула на эльфа. Его глаза были подобны луне, сияли белым светом. Сейчас они уже не пугали, а скорей завораживали.

Недовольно поджала губы, когда он отвернулся и опять молча уставился вдаль. Ну что ему стоит поддержать разговор? Или с рабами ему противно вести диалог? Нахмутив брови, сжала кулаки. Нужно его разговорить, а затем попросить о помощи, но как это сделать, если он молчит? Так и не придумав ничего стоящего (ну не знаю, о чем разговаривать с эльфами), совсем сникла.

Хотела уже идти обратно, а может, и вовсе присоединиться к ревающим девушкам, как вдруг раздался приятный низкий голос:

— Ты не похожа на других.

Я удивленно вскинула голову и уставилась на него:

— То есть?

Он кивнул в сторону ревающих:

— Реакция всегда у всех одна. Ты же спокойно себя ведешь.

— Ты предлагаешь реветь? — рассмеялась, но быстро себя одернула, поскольку в моем голосе послышались истерические нотки. — Не вижу смысла в слезах.

— А я не слезы имею в виду, — усмехнулся мужчина, отчего кончики его бровей чуточку приподнялись.

— А что?

— Поведение в целом. — И отвернулся.

Я во все глаза смотрела на него и ждала продолжения, но его не последовало. Уже открыла было рот, чтобы задать вопрос, но мужчина соскочил с края повозки, когда показались первые деревья. Все вопросы пропали, как только увидела на его спине клинки, закрепленные крест-накрест. Зачем ему таскать с собой холодное оружие? Да и вообще, кто он такой? Странностей становилось все больше и больше. Нехорошие мысли лезли в голову, но я категорически их гнала. Захотелось тоже соскочить и последовать за ним, но что-то меня заставило сидеть на месте. Вот вроде ноги уже свесились, и осталось только оттолкнуться, а тело не слушается. Именно так же мое тело мне не подчинялось, когда Влад меня схватил!

Стоило только вспомнить об этом, как повозка затормозила, и я повалилась на спину. Пришлось быстро брать себя в руки и прятаться. Голоса снаружи показались мне недовольными, и не хотелось попасться им на глаза первой. Так я и не попросила о помощи эльфа, значит, остается самой решать свою проблему.

Повозка вновь тронулась с места. Когда вместо поля я увидела закрывающиеся огромные деревянные ворота, испугалась не на шутку. Такие можно было увидеть только на

Руси. Где же мы?

Сдерживая панику из последних сил, вцепилась в сено и следила за происходящим снаружи. Вид мне открывался мрачный: узкие улочки с каменными и деревянными домами восемнадцатого века и мощеная дорога серо-грязного цвета, где повозку трясло из-за неровных камней. Кое-где горели факелы, освещая первобытным способом всю эту старину. У меня даже кожа покрылась мурашками от такого зрелища. Я не знаю мест, где есть такие сооружения, но встречные люди пугали еще больше. С длинными ушами или с обычными, они все были странно одеты. Если это и вправду розыгрыш, то очень качественный. Кто же сейчас одевается как наемные убийцы восемнадцатого века? Кожаные штаны, длинные туники и высокие сапоги — все это уже как сотни лет в прошлом. А уж про плащи с капюшонами и холодное оружие вообще молчу. Последнее пугало больше всего, ведь выглядели они действительно опасно. Чем больше я на все это смотрела, тем больше во мне зарождалось странное чувство тревоги. Как будто все вокруг меня реально и правильно, и только я не вписываюсь в эту картину. Повозка остановилась, заехав в какой-то двор, и я почувствовала, как паника потихонечку начинает сдавливать мне горло.

— Выгружай! — раздался уже знакомый недовольный голос кучера, и снаружи показалось несколько мужчин.

Они все были похожи на тех, кто нас похитил, — бледная кожа, острые уши и красные глаза. Двое полезли внутрь, а еще двое остались стоять возле повозки, держа факелы. Девушки разревелись сильнее, прося о пощаде и выдавливая из себя еще больше слез. Я сидела тихо, вжавшись в стенку повозки за тюком сена.

— Сколько их должно быть? — спросил мужик, стоящий ко мне спиной.

— Двадцать пять, — ответил ему его приятель, озираясь по сторонам. — Выводи и считай.

Последовала выгрузка «товара». Мне пришлось закрыть рот ладонью, чтобы не издать вопль, который грозил вырваться из груди против моей воли. Вместе с мужем я часто смотрела фильмы о рабстве и жестоком отношении к людям и никогда не думала, что смогу поучаствовать в этом напрямую. Девушки выходили по одной, гремя цепями и заливаясь слезами. Им никто не помогал слезть с высокой площадки повозки, и некоторые падали, разбивая о брусчатку колени. Кандалы были достаточно тяжелыми, и не всем удавалось с первого раза подняться на ноги. Некоторые так и не встали, и тогда им помогал мужик с факелом. Рывком, не церемонясь, он ставил их на ноги и толкал к шеренге, которая уже выстраивалась снаружи.

— Двадцать четыре, — проговорил мужик возле меня, как только последняя девушка спустилась вниз. — Где еще одна? — И пошел вглубь повозки, пиная на ходу тюки сена. Я вжалась в стену еще больше, перестав дышать.

— Должна быть тут, — подал голос кучер, следя за ним.

Тем временем, осмотрев повозку, красноглазый нашел меня и подошел ближе. С ухмылкой на губах он вздернул меня вверх за шкуру. Вырез рубахи впился мне в шею, и я зашипела, отталкивая мужика от себя.

— Бойкая, — довольно протянул он и швырнул меня на дорогу, даже не задумавшись о высоте.

Мне удалось изловчиться и приземлиться на ноги, и только тогда я опустилась на дрожащие колени, тяжело дыша, но долго расслаживаться мне не дали. Мужик с факелом повторил маневр товарища — схватил меня за шкуру и рывком поставил на ноги.

— Пошла! — Толчок в спину, и я невольно делаю несколько шагов к другим девушкам, которые уже ревели тихо, а не в голос.

Пересчитав пленниц еще раз, они отпустили кучера, а нас повели к двухэтажному дому из грубого серого камня. При свете луны все казалось мрачным, как будто в фильме ужасов, где я играю жертву. Раздумывая над этим, я плелась самая последняя в шеренге девушек, чувствуя на своей спине кровавый взгляд. Точно фильм ужасов! Сейчас нас приведут в подвал и будут проводить над нами опыты или просто выпьют нашу кровь. Они же вампиры? Обернулась и посмотрела на бледные губы мужика, который шел за мной. Клыков не было видно, но это еще не значит, что они пьют кровь так, как описывается в наших книгах о вампирах. Мужик подарил мне кривую ухмылку, и я быстро отвернулась.

Через несколько минут мы пересекли длинный коридор с красной дорожкой и стенами, обшитыми внизу деревянными панелями. Верхняя часть стен была сделана из отшлифованного камня бежевого цвета. Через каждые три метра на потолке висела небольшая люстра со свечами. Я старалась запомнить все и анализировать, хоть в голову и лезли сравнения с домом ужасов.

— Проходим по одной! — скомандовал впереди идущий вампир, отходя в сторону.

Когда очередь дошла до меня и я переступила порог зала, частично погруженного в темноту, картинки в моей голове наложились на реальность, как прозрачный слой. Я бы нервно рассмеялась, но мужчина, восседавший в огромном зеленом кресле, буквально одним взглядом избавил меня от чувства страха. Его глаза блестели, словно рубины. Свет давали только несколько свечей, которые красовались на канделябре, стоявшем на маленьком круглом столике возле хозяина дома. То, что это хозяин, было видно сразу. Мужчина с черными длинными волосами, худым и бледным лицом был одет богато и со вкусом. Его расслабленная поза еще больше подтверждала, что он тут главный.

— Замечательно, — довольно протянул он, разглядывая нас. Вот только голос его был не бархатным, а шипящим, не подходящим его внешности.

Мы выстроились в шеренгу вдоль стены, которую украшали картины в старинных массивных рамах, на которых были изображены неизвестные мне личности.

— Двадцать пять девушек, как вы и хотели, — пробасил мужик возле меня.

— Вижу, — с улыбкой проговорил хозяин, — Владиус на этот раз постарался на славу. Кровь этих девушек чиста и пахнет просто превосходно. Вот ваша плата. — Он кинул что-то главарю провожатых. — Ровно двести золотых монет. Свободны! — отдал он приказ, и довольные наемники покинули наше общество.

Это что же, я стою восемь золотых монет? Не продешевили ли мужики?

— А теперь разберемся с вами, — устремил свой взор на нас хозяин дома, перебивая мои мысли.

На удивление, девушки стояли тихо, без слез, и с блеском в глазах смотрели на главного вампира. Меня продолжала окутывать какая-то нега от его взгляда, а тело непослушно замерло. Но мыслила я трезво и хорошо понимала, что это какой-то гипноз.

— Для вас приготовлены комнаты. Скоро должны приехать важные гости и все должно быть готово. — Девушки согласно кивнули. Я была не исключением. — Следуйте за мной.

Мужчина плавно поднялся с кресла и прошел в коридор. Когда он проходил мимо меня, буквально касаясь моего плеча, я вздрогнула. Вампир глянул на меня, но и только. Повинуясь его приказу, мы последовали за ним, и теперь я была первой, вышагивая не своей походкой прямо за ним. Мы действительно спустились в подвал, только вместо грязных стен, труб и

сырости был очередной коридор с множеством дверей. Света здесь было очень мало, горела всего лишь пара настенных подсвечников. Моя комната оказалось первой. Открыв дверь, вампир втолкнул меня внутрь и отрезал мне путь к отступлению, заперев дверь на ключ. Щелчок замка прозвучал очень громко, как приговор вечного заточения. Тело вновь было мне подвластно, и я опустилась на узкую кровать, не в силах устоять на вмиг ослабевших ногах. Темная комната с одним маленьким окном под самым потолком очень сильно смахивала на камеру заключения. Кровать и ночной горшок в углу — это все, что здесь было.

Завалившись на твердую постель с подушкой, набитой соломой, прикрыла глаза. В коридоре все еще слышались шаги и шум запираемых дверей. Вот попали мы так попали! Но ничего, это еще не конец. Как только все звуки стихли, резко села и еще несколько минут прислушивалась к окружающей меня тишине. Послышался первый всхлип, и следом за ним, звуча в унисон, последовали другие. Все, хозяин ушел и можно действовать. Быть кому-то ужином я не собираюсь. У меня вся жизнь впереди, да и Андрей, наверное, уже ужасно беспокоится обо мне! Так что нечего слушать плач сверстниц и начинаем думать головой.

Подняла взгляд вверх, туда, где было расположено маленькое окошко, и решила попытать удачу.

Передвинуть кровать мне не составило труда, но этого не хватило, чтобы дотянуться до окошка. Ко всему прочему кандалы сильно мешали, делая руки и ноги очень тяжелыми. Мои попытки допрыгнуть до подоконника привели только к тому, что я без сил повалилась на кровать, тяжело дыша. Надо было в фитнес-клуб ходить, а не дома сидеть, глядишь, и смогла бы за край подоконника ухватиться. Толстой меня не назовешь, а вот слабой — это да.

Новый план не хотел придумываться, а время все шло. Но, если рассудить, выхода отсюда всего два: через окно или через дверь. Первый вариант отпадает, так как оказалось сильна я только духом, и остается дверь.

Заставив себя подняться, подошла к ней и подергала за ручку. Заперто. Чего и следовало ожидать, ведь слышала, как щелкнул замок. Прильнув ухом к двери, прислушалась к звукам. Девушки перестали реветь, и только несколько тихих всхлипов все еще можно было расслышать. Но меня привлек другой звук. По коридору кто-то ходил, скрипя половицами. Если бы мне и удалось каким-то чудом выбить дверь, то сторож мгновенно пресек бы мой побег. Складывается безвыходная ситуация. Эти вампиры умные и сделали все, чтобы их еда не смогла убежать до ужина. Может, тоже пореветь?

Присев на кровать, честно попыталась выдавить из себя хотя бы одну слезинку, но мои глаза оказались сухими, как старый колодец. В голове путались мысли, отчего она тяжелела с каждой минутой. Свернувшись калачиком, обняла подушку и просто смотрела на серую стену, возвышающуюся напротив меня. Что, если это конец и я стану едой для какого-то ненормального чудовища? Можно сказать, что смерть за мной пришла, а слез нет. Даже стыдно стало за себя, ведь подрываю репутацию слабого пола! Но сколько бы я ни старалась, ничего не выходило, поскольку в душе я продолжала не верить во все это, поэтому не могла заставить жалеть себя по-настоящему.

Не бывает в нашем мире вампиров и эльфов. А все, что я видела, просто плод моего больного воображения. Сейчас полежу немного, и придет ведущий программы «Розыгрыш», чтобы поздравить меня с пройденным заданием, ведь реветь они меня не заставили, а значит, я прошла испытание и не сломалась.

Внезапно послышался щелчок замка, и в комнату вошел мужчина в одежде дворецкого. Подойдя ко мне, он снял с меня кандалы и отбросил их в угол. Они с шумом ударились об стену, вызвав новые всхлипы в соседних комнатах.

— Следуйте за мной, — как ни в чем не бывало проговорил мужчина спокойным голосом и повернулся ко мне спиной.

Промелькнула мысль ударить его по голове ночным горшком, чтобы затем убежать, но вместо этого послушно встала и последовала за ним. Причинить боль живому существу я не смогу, даже если от этого зависит моя жизнь.

— Сейчас мы зайдем в зал, где ждут нас гости. Ваша задача слушаться их во всем, — начал вводить меня в курс дела дворецкий, ведя тем же путем, что и хозяин дома раньше.

Я хмыкнула:

— А что они будут мне велеть делать?

— Все, что им захочется, — бесстрастно ответил он мне, когда мы вышли в коридор с красной дорожкой. Люстры на этот раз горели ярче, да и вообще дом преобразился и стал уютным.

Задать еще один вопрос я не успела. Мы быстро миновали гостиную и оказались в обеденном зале. У меня глаза на лоб полезли от удивления. Мне представлялось логово вампиров совсем другим: мрачным, темным, с гробами, особенно после того, когда город мне показался таким подходящим для постановки фильма ужасов. Но зал с огромной золотой люстрой, которая освещала каждый уголок, и длинный стол, заставленный дорогими блюдами, никак не вписывались в то, что я успела нафантазировать.

Стоило нам только переступить порог, как на нас уставились гости хозяина этого дома. Все как на подбор красавцы: блондины, брюнеты, рыжие и не очень. Только бледная кожа, острые уши и красные глаза делали их похожими друг на друга, в остальном же каждый был хорош по-своему. Красивые строгие наряды напоминали мне прочитанные книги о благородных лордах, а их плавные движения заставили усомниться насчет розыгрыша. Либо все эти люди хорошие актеры, либо...

— Кто возьмет этот чудный букет? — медленно протянул хозяин дома. Он сидел во главе стола, держа в руке бокал с рубиновым напитком. Вино или кровь?

— Сколько лет выдержки? — подал голос блондин, окидывая меня цепким взглядом.

— Думаю, двадцать шесть. Верно? — обратился ко мне главарь.

Я пораженно кивнула, подтверждая его слова.

— Нет, мне бы помоложе, — скривился блондин и поспешно сделал глоток из своего бокала.

— Есть и молоденькие, — с улыбкой ответил ему главный вампир, а я поняла, что он меня всем предлагает в качестве десерта. — Вы приглядитесь, — продолжал он, — очень приятный запах, редкая группа, да и в данный момент не смешана с испугом.

Все дружно повели носами, принюхиваясь. Я передернула плечами, увидев блеск в их глазах.

— Что, никто не хочет? — удивленно, с наигранной печалью произнес хозяин и махнул рукой дворецкому: — Что ж, тогда рассмотрим следующих.

— Я возьму, — вдруг послышался низкий, без шипения, приятный голос откуда-то сбоку.

Все повернулись в его сторону, а я вздрогнула всем телом, заметив мужчину, восседавшего в кресле в самом углу. Рядом стоял десертный столик с фруктами и таким же бокалом вина, как и у всех.

— Ты уверен, Люцис? — с сомнением в голосе спросил его мой похититель.

— Да, ее кровь мне по вкусу.

Я с трудом сглотнула, наблюдая, как он поднял бледную руку и поманил меня пальцем. С места я так и не сдвинулась. Дворецкий недовольно зашипел и толкнул меня в спину, отчего я полетела вперед, прямо в объятия вампира. Стоило только почувствовать его руки на своей талии, как меня окольцевало уже знакомое чувство, когда мое тело мне не подчиняется. Вот теперь я готова верить в происходящее, ведь это действительно ненормально!

Все тихо наблюдали, как черноволосый мужчина усаживал меня себе на колени, заботливо откинув мои каштановые волосы мне на спину, открывая лицо. Теперь участок моей шеи был открыт ему. Он довольно принюхался, вдыхая мой запах. Хотела отпрянуть от него, но сейчас мне были подвластны только мои мысли.

— Кхм, — прочистил горло хозяин дома и широко улыбнулся. — Рад, что ты тоже на этот раз примешь участие. — А затем отдал приказ дворецкому: — Торн, води других!

Следующие двадцать минут в зал по очереди заходили девушки, и хозяин дома предлагал их своим гостям, как лучший напиток во всем мире. Я мысленно ежилась от каждой фразы и мерзких улыбочек гостей. Некоторые девушки даже радовались выбору и с удовольствием устраивались на коленях красивых мужчин.

— Не бойся, — шепнул мне вампир на ухо, обдав его горячим дыханием, — я сделаю все быстро и безболезненно. Тебе понравится.

После его слов мне еще больше захотелось держаться от него как можно дальше, но я все так же продолжала сидеть у него на коленях, облокотившись на его плечо. Хотя он и был красив, но закуской его быть не хотелось. Вот если бы вместо него сидел Андрей, может быть, я бы еще и подумала, но так — нет, увольте.

— Прекрасно, — хлопнул в ладоши хозяин этого пиршества. — Торн, вели подать горячее, и приступим к обсуждению главных вопросов.

— Потерпи еще немного, и я доставлю тебе удовольствие, — раздался вновь шепот над моим ухом, от которого по телу пробежал табун мурашек. У меня совсем не было желания ждать и тем более получать сомнительное удовольствие, но мнения моего не спрашивали.

Следующие полчаса все гости обсуждали дела, касающиеся их земель и владений, а девушки доверчиво льнули к ним. Слезы окончательно высохли на их глазах, и теперь улыбки озаряли лица. Может, и тут какой-то гипноз? Не хотят испортить вкус крови? Боже, куда я попала?

Пока рассматривала присутствующих, мой личный вампир скользнул рукой под мою рубашку и притянул к себе еще ближе. Я глубоко вдохнула, ощущая его руку на своем боку без преграды в виде одежды. Медленно глядя пальцами, он чуть ли не мурчал мне на ухо, вдыхая мой запах. Может, это и смотрелось бы забавно и возбуждающе, но только не тогда, когда знаешь, что ты для него закуска.

В то же время было удивительно наблюдать, как все гости едят обычную еду, можно сказать, с большим аппетитом. Их манера себя держать поражала и завораживала. Как же все-таки сильно изменилось поведение людей в обществе, даже я так уже не сижу за столом и не использую столько приборов, сколько эти вампиры. Но тут мой взгляд наткнулся на страшную картину, выгоняя все мысли, — один из гостей не выдержал и впился своими вмиг удлинившимися клыками в шею бедной девушки. Та вздрогнула, но и только.

— Дорун, мог бы еще немного потерпеть, нам осталось выслушать Вурна.

— Может, потом обсудим? — поддержал сосед вампира и погладил свою девушку по волосам.

Хозяин вздохнул и согласно кивнул. Лорды заулыбались и последовали примеру нетерпеливого. Мне было страшно наблюдать за этим, поскольку девушки бледнели прямо на глазах, а мужчины, наоборот, становились еще краше. Хотелось кричать в голос, когда одна, закатив глаза, упала бездыханная с колен вампира на пол. Дворецкий тут же ее поднял и унес в коридор.

— Наконец-то, — блаженно проговорил убийца, после того как белоснежным платком элегантно промокнул губы, и подхватил бокал с вином, наблюдая за остальными.

Девушки продолжали улыбаться до самого конца. Я ни разу не видела смерть собственными глазами и поэтому тряслась всем телом. Даже гипноз не справлялся с этим, на что мой вампир недовольно пробубнил что-то про несдержанных юнцов и встал с кресла, подняв меня на руки.

Выйдя в коридор, он понес меня дальше, удерживая мою голову у себя на плече.

Полагаю, для того, чтобы я не увидела кучу трупов в коридоре, которую он обогнул. Сейчас я ему даже была благодарна за то, что он унес меня оттуда. Но радовалась я недолго. Оказавшись в роскошной комнате с широкой кроватью с балдахином, вновь начала трястись как осиновый лист. Меня сейчас выпьют точно так же, просто без свидетелей, чисто в свое удовольствие!

— Тише, девочка, — ласково проговорил мой будущий убийца и аккуратно уложил на красный бархат покрывала. — Я же обещал сделать все быстро и безболезненно.

Я во все глаза уставилась на него. Мне сейчас даже гипноз не нужен, мое тело сковал страх, особенно горло, отчего пришла мысль, что умру я скорее от удушья.

Люцис снял черный с золотой вышивкой камзол и бросил его на кресло, а затем небрежно собрал свои длинные волосы в хвост и связал их лентой. Если бы не знала, что меня сейчас будут убивать, любовалась бы его плавными движениями и красивым стройным телом. Да, у меня есть муж, но любоваться же можно и без сексуального подтекста.

Все это время вампир смотрел мне в глаза. Как хищник, он медленно и плавно опустился на край кровати рядом со мной, убрал волосы с моей шеи и опять, нагнувшись, провел носом вдоль нее до самого виска, вдыхая запах.

— Давно я не чувствовал чего-то подобного, — хрипло проговорил он. Хоть в комнате и горело всего несколько свечей, но кровавые глаза были отчетливо видны, запугивая еще больше. — Не дрожи, — тихо прошептал Люцис и провел горячей рукой по моей щеке, спускаясь ниже, а затем недовольно нахмурил брови, разглядывая мою рубашу. — И кто придумал вас наряжать в это! Тебе бы отлично подошло платье вишневого цвета. Корсет бы подчеркнул все твои изгибы, приподнимая такую чудесную грудь.

Говоря все это, он медленно опускал руку все ниже, прикоснулся к правой груди, огладил бок и остановился только на бедре, сжав его, отчего я вздрогнула всем телом.

— Как бы я хотел, чтобы ты не дрожала, а желала меня, — с грустью сказал он, заглянув мне в глаза. — У меня осталось очень мало магии, чтобы заставить тебя, но есть и другой выход, верно?

После этих слов его рука переместилась на мой живот и медленно начала приподнимать рубашу. Я гулко сглотнула, осознав, что меня сначала изнасилуют, а только потом убьют.

Вампир действовал не спеша, наслаждаясь моей покорностью, несмотря на то что двигаться я не могла по его вине. Кровавые глаза, словно два рубина, не отрываясь следили за моими эмоциями, которые отражались на моем лице. А уж они-то были — злость, ненависть и страх. Как только рубаша была задрана по самое горло, открывая ему мою небольшую грудь, я уверена, мой взгляд метал молнии, надеясь, что визуальный контакт может причинить боль.

— Прелестно! — Довольная улыбка растянула его губы. — Ты, сама того не зная, доставляешь мне уйму удовольствия тем, что ненавидишь меня. Я давно не видел столь живых эмоций.

Он сжал мою правую грудь и чуть не зажмурился от удовольствия. Никогда бы не подумала, что однажды захочу кому-нибудь плюнуть в лицо, но волна жара, которая прокатилась по моему телу от отвращения и испуга, способствовала тому, чтобы я смогла от души исполнить свое желание, вернув себе способность двигаться. Люцис явно такого не ожидал. Перестал терзать мою грудь и отстранился, дабы достать белоснежный платок и вытереть свое лицо.

— Только попробуй, — ох, сколько же яда в моем голосе, — лучше уж сразу убей!

— Всенепременно, — нисколько не разозлился он, а наоборот, улыбнулся еще шире, демонстрируя мне удлиненные клыки. Могу поклясться, что только что они были обычными. — Но выпала такая возможность насладиться сполна, что не воспользоваться ею грех.

Мужчина переложил меня на середину кровати и навис надо мной, подняв и зафиксировав одной рукой мои руки над головой. Я успела только охнуть, настолько это стремительно произошло. Наверное, он все же разозлился, и мне не стоило вести себя так грубо по отношению к аристократу, ведь они очень ранимы.

— Я беру свои слова обратно, — тихо проговорил он мне в губы, — лишать тебя жизни буду медленно и со вкусом.

— Смотри не подавись! — дернулась ему навстречу и лбом врезалась в его идеально ровный нос.

Вампир отпустил мои руки и зажал пострадавший участок, но стон сдержал, чего не скажешь обо мне. Пришлось даже головой потрясти, чтобы собрать глаза в кучу, поскуливая. Хотела выгадать время и выбраться из-под него, но, видимо, перестаралась, и теперь вместе с вампиром потирала ушиб.

— Боже, дяденька, вы из какой стали сделаны?

— Дяденька? — усмехнулся он, наблюдая за мной.

— Ну уж точно не тетенька! — пробубнила я и вновь ахнула, оттого что вампирюга навалился всем телом, вдавливая меня в матрас кровати.

— Ты забавная, — нежно проведя пальцами по моей щеке, проговорил он, не переставая улыбаться. — Даже жалко убивать такое чудо.

— Так, может, отпустишь? — шмыгая носом и борясь со слезами от боли, спросила у него.

— Увы, — наигранно грустно вздохнул он, опалая мне губы горячим дыханием, — я тоже жить хочу, и для этого нужна твоя кровь.

Он склонился и провел языком по моей шее, оставляя влажную дорожку. Я вздрогнула и опять начала дрожать, вспомнив, какие у него клыки, и подумав, как будет больно умирать.

— Тише, — шепнул мужчина мне на ухо и провел рукой вдоль тела, избавляя меня от напряжения. Опять гипноз? — Я не знаю, как ты разрушила заклинание обездвиживания, но прошу, перестань дрожать.

Я нервно усмехнулась:

— Извините, многоуважаемый лорд, но исполнить вашу просьбу, увы, никак не могу. — Сказала и уперлась руками ему в грудь, чтобы хоть как-то увеличить расстояние между нами.

— Очень жаль, очень жаль, — печально, но с усмешкой на губах проговорил он, а затем завел мне руки за голову, чтобы не мешались, и впился в мои губы поцелуем.

От неожиданности я прохлопала момент, когда его язык ворвался в мой рот, беря власть надо мной. Я успела издать только писк, не в силах предпринять что-либо. Сразу пришла мысль откусить ему язык, но, заметавшись взглядом по комнате, увидела на прикроватной тумбочке подсвечник с уже почти догоревшей свечой и придумала другой план. Пришлось расслабиться под мужчиной и сделать все, чтобы он поверил, что я сдалась.

Люцис издал стон, когда я приняла игру и начала отвечать взаимностью, даже глаза прикрыла для полной картины. Вампир отпустил мои руки и обнял меня одной рукой за талию, прижимая к себе, заставив меня выгнуться. Честно, действовал он умело, и даже такие простые движения вызвали ответную реакцию моего организма. Не знаю почему, но,

позволив себе на секунду отвлечься, стянула ленту с его волос и запустила в них пальцы, поражаясь их мягкости. Поцелуй перешел в борьбу языков, и уже я начала лидировать, выгибаясь сама.

Вампир резко отстранился, прерывая поцелуй, и, тяжело дыша, удивленно заглянул в мои затуманенные глаза. Мне с трудом удалось сфокусировать на нем взгляд, а когда получилось это сделать, мысленно выругалась. Вот тебе и секундная слабость!

— Упс, — только и вырвалось у меня, когда мужчина до боли прижал меня к себе, и я почувствовала его возбуждение.

— Не играй с огнем, милая, — прорычал он, отчего черты его лица заострились, а глаза опасно сверкнули алым огоньком.

Нет бы промолчать, но в данной ситуации не смогла удержаться:

— Я даже и не начинала, милый. — И провела нежно указательным пальцем по его скуле.

Новый поцелуй, обжигающе-властный, показал, насколько этот мужчина любит доминировать. Мне оставалось только отвечать покорностью и мысленно просить прощения у Андрея, но это был единственный выход, чтобы отвлечь вампира. Пока тот терзал мой рот и ласкал руками мое тело, я перестала творить беспорядок на его голове и невзначай раскинула руки в стороны. Пускай думает, что ему можно все.

До тумбочки было легко дотянуться, и мне уже почти удалось схватить подсвечник, как Люцис отстранился, напугав меня безумным взглядом.

— Мне будет тебя не хватать, милая, но твоя кровь сводит меня с ума, — хрипло проговорил он, блуждая взглядом по моему лицу.

Его клыки увеличились в несколько раз, заставляя меня застыть всем телом. Резко повернув мою голову, он убрал волосы и впился зубами мне в шею. Это вам не кровь из пальца брать! Боль была просто адской, с моих губ готов был сорваться крик, но даже кричать мне не позволили, зажав свободной рукой рот. Я дергалась под ним и пихалась, стараясь его скинуть с себя, но придавлена я была основательно. Силы покидали меня моментально, и это дало мне стимул действовать быстро, а иначе этот кровосос высосет всю мою кровь до последней капли.

Дотянувшись из последних сил до подсвечника, со всего размаху, помня о железной оболочке вампира, ударила его по голове. Мужчина издал стон и затих, навалившись на меня. Все бы ничего, но его зубы так и остались в моей шее, продолжая приносить боль.

Стараясь не кричать, закусила губу и скинула вампира с себя, сразу ухватившись за шею, чтобы остановить кровь. Сделать это было трудно, она продолжала покидать мое тело, стекая по руке, но запах дыма заставил меня сесть и оглядеться, несмотря на слезы и головокружение.

— Вот черт! — выругалась в который раз.

Тот огарок свечи, что доживал свои последние минуты в подсвечнике, который я использовала в качестве оружия самозащиты, заразил своим последним дыханием ворсинки зеленого ковра. Огонь охотно пожирал его, разгораясь не на шутку. Дым стремительно заполнял комнату, и я закашлялась, выискивая путь к спасению. Выхода, как всегда, было два: окно и дверь. Последнее опасно выбирать, поскольку сейчас прибежит прислуга и увидит меня в живом состоянии, а вот гостя хозяина дома — наоборот.

Бросив взгляд на Люциса и отметив, что мужчина дышит и просто находится без сознания, слезла с кровати с другой стороны и потопала к окну. Приходилось буквально

ползти, ведь крови я потеряла много и сейчас напоминала зомби. Облегчением стало то, что комната оказалась на первом этаже и за окном просматривалась лужайка. Испачканными в крови руками, которые еще и дрожали очень сильно, с трудом открыла большое окно и со стоном вывалилась на улицу, пытаясь прочистить легкие свежим воздухом. Когда кашель перестал терзать меня, с жалостью посмотрела на вампира. По его виску стекал тонкий ручеек крови, отчего стало противно и стыдно за себя. Может, он и хотел меня убить, но я сама его чуть не прикончила. Теперь буду мучиться и корить себя, что причинила ему боль. Слишком большая у меня совесть!

Ручка двери задержалась, говоря о том, что пора делать ноги. Видимо, Люцис запер дверь, и теперь в нее ломятся и кричат с той стороны. Последний раз окинув взглядом вампира, запоминая красивое лицо и длинные иссиня-черные волосы, что есть сил побежала как можно дальше от этого дома. Что меня ждет там, за воротами, я не знаю, но постараюсь найти способ вернуться к мужу и забыть это все как страшный сон.

— Еще чуть-чуть! — тихо говорила сама себе, озираясь по сторонам и переходя от одного куста к другому.

Кто бы мог подумать, что с торца дома все выглядит иначе. Если у главного входа была ровная небольшая площадка, покрытая брусчаткой, то задний двор утопал в зелени. Мне это даже на руку, ведь могу спрятаться среди кустов и деревьев. Но, видимо, всем было не до меня, поскольку никто за мной не гнался. В доме до сих пор стояла паника, а из окна валил дым. Приходилось смотреть только вперед, не думать об огне и стараться не обращать внимания на крики, но все равно совесть терзала меня за то, что оставила Люциса в этой самой комнате. Жив ли еще вампир?

— Соберись, Адель! — дала себе мысленную пощечину и вздрогнула, услышав женский крик и взрыв. — Тебе бы самой остаться в живых, а ты думаешь о каком-то мужике, который убить тебя собирался.

Я ускорила шаг. Добравшись до калитки, с досадой вздохнула. Она оказалась заперта, а высота забора говорила о необходимости искать другой выход. Но когда человек боится и его жизнь решается именно в этот момент, он способен невозможное сделать возможным, и, увидев боковым зрением мужиков, бегущих в мою сторону, подпрыгнула и смогла вцепиться в край деревянного забора. Подтягиваться я никогда не умела, но, видимо, сегодня тот день, когда все нереальное становится реальным: вампиры, эльфы, странный город и умение подтягиваться. Человеческое тело и не на такое способно во время опасности, в чем я убедилась, перемахнув через почти что двухметровый забор. Мужики последовали моему примеру, но их окликнули, требуя срочно нести воду. Им пришлось оставить меня как менее важную персону. Я села на сырую брусчатку, не в силах стоять на ногах. Мелкая дрожь сотрясала тело, а саднящая шея пугала раной, из которой все еще текла кровь.

Оторвав полоску ткани от рубахи, приложила к месту укуса. Даже не представляю, сколько я потеряла крови и чем мне это грозит. Смотреть фильмы и читать книги, где герои героически терпят боль от своих ран, — это одно, а быть самой в таком положении — совсем другое. У меня даже сил нет, чтобы встать на ноги, а ведь необходимо убраться отсюда как можно быстрее. Пускай хозяин дома думает, что я сторела, и не будет стараться меня разыскивать. Возвращаться сюда у меня нет никакого желания.

— Что ж... — Вздохнув и позволив себе еще секунду посидеть, поползла до забора.

Подняться получилось не сразу, но, запретив себе думать о слабости, со стоном встала на ноги. Осмотр улицы, на которой я оказалась, ничего не дал, лишь еще больше напугал. Луна была уже в зените и хорошо все освещала, но как бы загадочно и красиво ни смотрелись дома в белом свете, незнакомое место и странный вид, как будто переместилась в прошлое, ужасно пугали. Что, если это вообще не Россия, ведь таких странных домов нигде уже нет. А факелы? Где электричество?

Нехорошие мысли о другой стране разъедали мне мозг, и пришлось абстрагироваться от них, переключившись на другие: куда податься, чтобы отдохнуть и набраться сил? В домах не горел свет, и по улице никто не ходил. Было ощущение, что я одна во всем мире, и только крики за забором убеждали в обратном. Отлепившись от деревянной опоры, побрела вниз по улице, в надежде кого-нибудь встретить. Через некоторое время мне это удалось сделать, но вид прохожих не внушал доверия: темные костюмы, плащи и звериный блеск в глазах

отталкивали и заставляли прятаться в подворотнях между домами. Я старалась не думать, что сама выгляжу как раб, сбежавший из плена. Хотя почему — как? Порванная рубаха была с одной стороны в крови и свисала с меня как серый мешок. У штанов вид еще хуже: помимо кровавых пятен, еще имеются грязные. Волосы растрепаны, а босые ноги почти слились с цветом серой брусчатки.

Сколько я так простояла, выглядывая из-за угла дома и рассматривая прохожих, не знаю, но, увидев знакомую голову с длинными ушами и белоснежной копной волос, приободрилась. В незнакомом месте всегда приятно встретить кого-нибудь, с кем уже имел честь общаться, но с места я не сдвинулась, а лишь все так же наблюдала. Эльф спокойным шагом шел вдоль улицы, не глядя по сторонам. Его плавная походка напоминала поступь хищника семейства кошачьих, а когда он остановился для разговора со странным типом в плаще, у которого лицо было скрыто под капюшоном, я поняла, что эльф очень отличается от человека. Все его движения были уверенными и плавными, а на лице лишь изредка выражались эмоции. Я, как обычный человек, это сразу подметила, ведь никогда не видела ничего подобного. Если он актер, хотя я уже сомневаюсь, что все это розыгрыш, то должен был так себя вести с самого рождения, чтобы все смотрелось так естественно и необычно.

Пока наблюдала и отмечала разницу, упустила главный момент — эльф что-то передал мужчине в плаще и пошел дальше вниз по улице. Вот теперь можно идти, а вернее, проследить за знакомым. Прохожие кидали в мою сторону заинтересованные взгляды, отчего хотелось тоже иметь плащ и укутаться в нем по самую макушку. Но чего нет, того нет, и поэтому вжимала голову в плечи и старалась перебирать ногами быстрее, чтобы не упустить из виду беловолосую голову. Повезло, что эльф — блондин, и сейчас он среди всех как сигнальный маячок, а то так бы и не смогла проследить за ним до трехэтажного дома с названием «Бродячий пес». Эльф зашел внутрь, и я услышала музыку и мужские возгласы.

— Трактир? — прохрипела, глядя на серое здание.

Вывеска висела прямо над двусторчатым входом и освещалась двумя факелами. В окнах тоже был свет и, видимо, тоже от живого огня, поскольку электричество светит куда более ярко, чем то, что я наблюдала. Дверь отворилась, и оттуда вышел мужик, уже изрядно подвыпивший. Послышалась вновь музыка, и следом за своим приятелем вышли и другие, и уже вместе, еле стоя на ногах, пошли в противоположную сторону от меня. Я не отрывала взгляда от здания. Во-первых, там мой знакомый эльф, а во-вторых, если это трактир, то там есть еда и комнаты для ночлега. Голова уже не соображала от бессилия и отказывалась думать, а тело жаждало отдыха, поэтому, зайдя с торца здания, отметила, что все окна имеют небольшой выступ. Раз забор я смогла преодолеть, так почему не смогу залезть на второй этаж?

Ох, глупая была идея. Нет, не так, она была еще с самого начала глупой, когда согласилась пойти с Никой на вечеринку. И сейчас, повиснув на вытянутых руках, вцепившись в узкий отлив окна, молилась Богу, чтобы не рухнуть вниз. Как я сюда залезла — это надо было видеть, словами не передать. В скалолазы даже и не думала подаваться, но уставшему мозгу не объяснишь, что это опасно. Повезло или нет, но дом был сделан из неотшлифованного камня, и поэтому было за что зацепиться. Умоляя себя не смотреть вниз, так и добралась до окна, в котором не горел свет. Я продолжала висеть и надеяться, что там никого нет и не будет хотя бы несколько часов, чтобы я смогла отдохнуть. Спать на улице меня не прельщало, а напрашиваться к кому-нибудь на ночлег в таком виде бесполезно. Поэтому и пришла эта глупая идея — залезть в окно комнаты таверны.

Подоконник снаружи был очень узким, и пальцы упирались в раму окна. Даже если и подтянусь, не знаю, смогу ли пробраться внутрь. Голова гудела, руки уже немели, и пришлось действовать немедленно, а то есть возможность прямо сейчас сорваться. Помогая себе ногами, заглянула в окно и не удержалась от облегченного вздоха. В комнате никого не было, а заправленная кровать манила своей нетронутостью. Судьба благоволила мне и дальше. Я с легкостью открыла окно и перевалилась через подоконник, кувыркнувшись и приземлившись на деревянный пол лицом вниз. Все, сил нет! Но именно в этот момент, когда я даже не в состоянии была поднять голову, открылась дверь, и кто-то зашел в комнату.

Возмущений или криков не последовало. Вместо них визитер, или, лучше сказать, посетитель таверны, который снял эту комнату, тихо прикрыл дверь и опустил на пол рюкзак. Все это я слышала и точно сказать, что делал пришедший, не могла. Глаза отказывались смотреть, и тяжелые веки лишили меня возможности видеть. Я лежала на животе и тяжело дышала, борясь со сном. Шаги слышались ближе и затихли, говоря о том, что визитер рядом со мной. Из последних сил повернула голову на другой бок и уперлась взглядом в носки черных кожаных сапог. Мужчина? Мучительно медленно, со стоном перевернулась на спину и облегченно выдохнула. Надо мной стоял беловолосый эльф и внимательно смотрел на меня. Я улыбнулась ему краешками губ и провалилась в беспамятство, более не в силах удерживать себя в этой реальности.

Проснулась резко, как будто на меня вылили кувшин холодной воды, но вместо озноба я почувствовала волну жара от самых кончиков пальцев на ногах до макушки. Сердце колотилось так быстро, что порой воздуха не хватало в легких, и я открывала рот как рыба, чтобы насытиться кислородом. Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя, и как только жар сошел на нет, легла обратно на кровать. Кровать?

Вновь усевшись, оглядела комнату, в которую я без спроса ввалилась через окно. Все было по-прежнему, не считая раннего утра за окном и сидящего на стуле эльфа, который смотрел на меня своими белыми глазами, скрестив руки на груди. Я действительно оказалась на кровати и полулежала на ней в своей грязной одежде, но шея больше не болела. Подняв руку и прикоснувшись к месту укуса, с удивлением обнаружила плотную повязку. Он меня перевязал?

— Спасибо, — хрипло поблагодарила его, так и не опустив руку, ощупывая бинты. Все было сделано идеально. Неужели ему приходилось часто это делать?

Эльф молча смотрел на меня непроницаемым взглядом. Иногда его брови поднимались и опускались, как у жука усы, ощупывая пространство. Почему во всех книгах главным героям встречаются красавцы-эльфы, а мне это чудо? Хоть у него и было лицо с правильными чертами и красивая фигура, но эти глаза и усы, тьфу, брови... Брр!

— Сколько я была без сознания? — решила вновь попытать удачу и разговорить моего спасителя. В прошлый раз мне это так и не удалось сделать.

Бесполезно. Беловолосое чудо так и сидело, как каменное изваяние, и смотрело на меня испытующим взглядом. Что ж, я набралась сил и отдохнула. Рана больше не беспокоит, и поэтому не собираюсь больше пользоваться гостеприимством эльфа. Мне в Москву надо, к Андрею!

Свесив ноги с кровати, хотела уже встать, но головокружение заставило не торопиться и еще посидеть на мягкой кровати. В животе заурчало слишком громко, и невольно вжала голову в плечи, стыдясь поведения своего желудка. Мужчина отреагировал на эти звуки, приподняв белоснежную бровь, а затем плавным движением поднялся со стула и вышел из

комнаты. Все правильно, мне так удобнее отсюда уйти, чтобы никто моего позора не видел.

На трясущихся ногах дошла до окна и со вздохом поняла, что не спущусь вниз, а банально свалюсь, встретившись лицом с брусчаткой, поскольку высота и мое бессилие ни к чему больше не приведут.

— Если хочешь покончить жизнь самоубийством, то мешать не буду, но позволь тогда узнать, зачем проникла в эту комнату?

Голос эльфа прозвучал неожиданно, отчего, резко развернувшись, не устояла на ногах и рухнула на пол от головокружения. Хорошо, что на колени приземлилась, а не позорно носом в пол.

— Я не хочу умирать, — ответила ему, как только комната перестала кружиться перед глазами.

Мужчина хмыкнул, поставил поднос на прикроватную тумбочку и помог мне встать и дойти до кровати. Его забота была мне приятна. Она не имела скрытого подтекста и была самой обычной, отчего сразу задалась вопросом: «Почему?»

— Ты потеряла слишком много крови. Поешь, и сразу станет лучше, — прервал мои мысли голос эльфа, а когда ко мне пододвинули поднос со скудной едой, вообще все из головы вылетело.

Есть очень хотелось, и даже не стала обращать внимания на то, что еда имела пресный вкус и совсем не знала, что такое соль или приправы. Отварной картофель и жареная курица показались мне самым вкусным, что когда-либо ела. Вот чем мне грозила потеря крови — безразличием к вкусу еды. Если бы и дальше голодала, то не постыдилась бы даже искать еду в помойке.

— А теперь рассказывай, — проговорил мужчина, когда я расправилась с едой и с облегчением повалилась на кровать. — Как ты смогла избежать участи закуски?

Он вновь сел на стул, только на этот раз придвинул его ближе к кровати. Теперь молчала я. Перед глазами стояла ужасная картина, когда вампиры пили кровь девушек, а те бледнели и падали на пол с их колен, и жизнь покидала их. Они все были под гипнозом и продолжали смирно сидеть до самого конца. Так почему же я смогла избавиться от этих оков?

— Не знаю, — выдохнула и закрыла глаза рукой. Когда же страшный сон стал явью? Наверное, когда встретила с кровавым взглядом Влада.

— Тебе кто-то помог?

Вот лучше бы он молчал!

— Нет.

— Странно. — Он на минуту притих. — Ты пришла, а значит, магии в тебе нет.

Я рассмеялась, и смех мой был похож на смех душевнобольного человека.

— Вы тут все издеваетесь надо мной? — Резко сев, впиалась гневным взглядом в эльфа, не обращая внимания на то, что он кружился, как и вся комната тоже. — Какая к черту магия? Может, хватит изображать существо, которое можно повстречать только в книгах? Я хочу домой!

Мою гневную тираду выслушали молча, с каменным лицом. Лишь глаза на мгновение сверкнули и приняли снова свой прежний белый вид. Жуткий взгляд!

— Не хочу тебя огорчать, но домой ты не вернешься, — спокойно, без эмоций проговорил мужчина, следя за мной. — *Ты в другом мире*, — отчеканил он каждое слово.

Я застыла, не веря словам эльфа. Да такого быть не может! Усмехнулась, а потом и вовсе зашлась от смеха, смотря сквозь слезы на серьезного эльфа. Но уже через минуту слезы

лились вовсе не от смеха, а от понимания, что все возможно и магические существа существуют. Я лично видела и чувствовала все! Почему же тогда я сразу не поверила во все это, ведь если уши эльфу можно прикрепить, то удлиняющиеся клыки никак не назовешь обычным гримом? Дура, просто дура! Не верю во всю эту чушь и до сих пор продолжаю не верить!

— Ты врешь! — вскочила на ноги, чтобы убежать от него, но дверь оказалась запертой. — Ты врешь... — С рыданием начала колотить в дверь кулаками. — Других миров не бывает, а магии тем более, — сквозь слезы говорила ему, продолжая бить в дверь.

Мужчина молчал, и это молчание меня убивало. Я хотела услышать, что да, это все неправда и я смогу вернуться к мужу, но, вспомнив слова Влада: «Добро пожаловать!», опустила на колени, закрыв лицо ладонями. Страшно осознавать, что ты далеко от дома. Будь то другая страна, ты бы лелеял надежду, а другой мир...

— Если я сюда как-то попала, то могу попасть и обратно? — хриплым и тихим голосом спросила у эльфа и напряглась, ожидая ответа. Голова перестала соображать окончательно, и только одна мысль крутилась у уме: «Андрей — моя жизнь!»

Эльф следил за мной внимательно, видимо, анализируя каждое мое движение и эмоции, что отображались на моем лице. Я их и не прятала.

— Переход односторонний, — после долгого молчания ответил он мне, и у меня внутри как будто что-то взорвалось. Не сердце ли?

Осела окончательно на пол, облокотившись спиной о дверь, и потухшим взглядом смотрела на эльфа. Он говорил правду. Сейчас я ее чувствовала, и она резала мое сердце и заставляла его кровоточить. Я люблю своего мужа и хочу к нему, но он в другом мире, который теперь закрыт для меня. Почему?

— Почему? — повторила я свой мысленный вопрос, еле шевеля губами.

— Мироздание так устроено. Оно не отпустит обратно сбежавших детей, — все так же спокойно и ровно ответил он мне.

Мироздание? Сбежавших?! Его слова разозлили меня. Я не сбежавшая! Меня наглым образом украли, чтобы скормить какому-то вампиру! Где справедливость, мироздание?

— Должен быть выход! Он всегда есть! — прошипела, от злости сжимая кулаки.

— Не в этот раз. Мироздание не позволит, — терпеливо, как ребенку, повторил эльф, не выпуская меня из плена своих белых глаз.

— Да как оно не понимает, что я всего лишь жертва?

— Условия есть всегда и во всем. Ты получаешь возможность перейти в другой мир, но с условием, что обратно не вернешься.

Он проговорил это так спокойно и обыденно, что я разозлилась еще больше. Он только что помог мне, видит, в каком я состоянии, и действует мне на нервы, не понимая, что говорить это стоит иначе.

— Да к черту условия! — прорычала я и стукнула кулаком об пол.

В следующую секунду там засияла самая настоящая круглая пентаграмма белого цвета с различными иероглифами, которые я ни разу не видела. Полюбоваться светящимся и движущимся чудом мне не позволил ветер, поднявшийся прямо в комнате. Я с удивлением озиралась по сторонам, отмечая, как вещи начинают дергаться. Эльф замер, впившись взглядом в пентаграмму.

— Что происходит?! — воскликнула я, когда подняла руку, а светящийся круг последовал за ней. — Что это?

Потрясла рукой, но пентаграмма и не думала исчезать. Ветер усилился и буквально сшиб меня своим порывом. Я повалилась на бок, вскрикнув еще громче. Мелкие вещи уже кружились под потолком, и только тогда эльф отмер и подскочил ко мне.

— Успокойся! — рывкнул он, отчего я сжалась в комочек, прикрыв рукой с пентаграммой голову. Мужчину отбросило от меня в другой конец комнаты, приложив спиной о стену. Ветер вторил моему страху и начал завывать. Кровать со скрипом сдвинулась с места.

— Да что происходит? — вытянула шею, пытаюсь увидеть, в порядке ли эльф.

— Успокойся, — повторил он, потирая поясницу, а затем пополз ко мне, прикрывая голову от летающих предметов.

Комната была небольшой, для маневренности подноса или стула с покрывалом и подушкой было мало места, и они часто пролетали над его головой, задевая длинные уши.

— Как ты предлагаешь мне успокоиться? В комнате ветер. В комнате! Что это, черт подери?! — Я вытянула руку с пентаграммой вперед, и эльфа снова отшвырнуло от меня.

— Просто успокойся и перестань размахивать рукой! — крикнул белобрысый и ушастый диктатор, потирая на этот раз затылок. Но то, что в его голосе прозвучала злость, меня, как ни странно, успокоило. Все же он не бесчувственный!

Сделав глубокий вдох, охнула от боли. Стул пронесся надо мной и ножкой заехал мне прямо в висок. Да сколько можно! Опять стукнула кулаком об пол, и пентаграмма исчезла вместе с ветром. Все, что летало, с грохотом упало вниз, не перечая законам физики. На меня свалилось покрывало с кровати, накрыв с головой.

— Все, кина не будет, электричество кончилось! — пробубнила я себе под нос, отходя от шока.

— Ошибаешься, — услышала голос и выбралась из-под ткани, — это только начало, но...

Среди беспорядка, который натворил ветер, прямо на полу сидел ушастый эльф. Его волосы торчали в разные стороны, но смешной вид меня не веселил, поскольку злобная улыбка на его губах не склоняла к веселью.

— Но? — Мой голос прозвучал, как карканье вороны.

— Но это начало может помочь тебе вернуться домой, — еще шире улыбнулся он, а его брови дернулись в каком-то предвкушении. Уже позже, гораздо позже, я поняла, что его слова имели двойной смысл.

— Правда? — не веря своим ушам, вскочила на ноги.

— Правда, но для этого нам необходимо отсюда как можно скорее уйти и добраться до священного камня.

— А иначе? — спросила, испугавшись его поспешности.

— А иначе жизнь твоя будет очень короткой.

Не успел он это сказать, как в дверь стали ломиться с невероятной силой. Уже на втором ударе петли опасно дрогнули и согнулись. Дверь висела только благодаря упрямству или хорошему мастеру. У меня волосы дыбом встали от вида огромных черных лап, что влезли в щель и царапали стену и пол.

— Ч-что... что это? — с заиканием спросила, прячась за спину эльфа, чтобы уже из-за его плеча с ужасом наблюдать, как эти твари прорываются в комнату. Если у него хотя бы есть клинки, то я вообще беззащитна.

— Аспы, — прорычал он и одним движением перехватил мои руки и закинул меня к себе на спину. — Шустрые твари!

Я успела лишь ахнуть, как эльф стремительно подошел к окну и сиганул вниз, при этом изловчившись так, что мы вдвоем пролезли. Именно в этот момент дверь не выдержала и с грохотом упала на пол, впуская огромных черных псов в комнату. Мне удалось только краем глаза оценить их устрашающий вид, но даже этого хватило, чтобы утвердиться в своем желании быть отсюда как можно дальше. Никогда не любила собак, особенно когда они огромны и имеют огромные клыки!

— Откуда они взялись? — спросила осипшим голосом, который перешел в стон.

Эльф без труда приземлился на обе ноги и помчался вниз по улице, по-прежнему неся меня на своей спине. Он бежал одновременно и быстро и плавно, но все равно при широком шаге я умудрилась прикусить язык.

— Это приспешники мироздания. Как только ты использовала ключ, оно почувствовало тебя и послало своих ищек. — Эльф завернул за угол двухэтажного дома и опустил меня на брусчатку. — За тобой началась охота.

— Но почему? — Вжавшись в стену дома, наблюдала, как мужчина выглядывает из-за угла.

— Ты опасна для этого мира, — пожал он плечами. — Уметь прикасаться к дарам мира без его разрешения — преступление, по его мнению. Даже не мог представить, что на этот раз все будет происходить быстро, — закончил он задумчиво, а затем напрягся и придавил меня к стене еще крепче. Опять в его словах мне послышался двойной смысл, но я быстро обо всем позабыла.

Я затаила дыхание, боясь пошевелинуться. Если этот сильный и знающий порядок мира мужчина чего-то опасается, то мне и подавно стоит бояться происходящего. Я не планировала умирать, но что я могу сделать в такой ситуации, чтобы остаться в живых? Довериться этому эльфу, который недавно подозрительно улыбался, разглядывая меня, как экзотическую зверушку? Была бы я в менее плачевном состоянии, может быть, и отказалась, но не сейчас, тем более он меня спас и перевязал рану, не дав истечь кровью.

Вцепившись в его куртку, прислушивалась к окружающей нас обстановке. Все как будто замерло и затихло.

— Дыши, — тихо на ухо проговорил мужчина, почувствовав мою дрожь.

А мне было страшно, страшно даже сделать вдох! Что-то ужасное нас преследовало и должно было вот-вот появиться из-за угла!

Я все-таки сделала вдох, но не оттого, что меня попросили, а скорее потому, что ущипнули за бок.

— Ты! — стукнула его по плечу одной рукой, а другой потеряла бок.

Он лишь усмехнулся, не сводя глаз с угла дома. Эльф был выше меня всего лишь на полголовы, и его губы были как раз на уровне моих глаз. Они были настолько правильной формы, что и придаться было не к чему. Я завороченно смотрела на них, забыв, где вообще нахожусь, но вдруг мужчина напрягся еще сильнее и нахмурил свои длинные брови. Только сейчас я смогла разглядеть их полностью и убедиться, что они действительно очень похожи на усы жука, имеющие белый волосяной покров по всей длине.

— Стой тут, — вновь шепнул он мне на ухо, обдавая его горячим дыханием, и отстранился. Сразу стало не по себе. Было куда лучше, когда эльф загоразживал меня собой от этого мира.

Даже если бы он и не попросил оставаться на месте, я бы все равно никуда не убежала, поскольку словно прилипла к холодной каменной стене дома. Закоулок, где мы спрятались, полностью скрывался в тени высоких домов, когда улица уже начала купаться в оранжевых лучах восходящего солнца.

Мужчина, не издав ни единого звука, вытащил свои клинки. Как только их острое лезвие засияло белым светом, зажала рот ладонью, заглушая собственный возглас. Мужчина даже не обратил на меня внимания, а словно хищник согнул колени для прыжка и сжал золотые рукояти клинков еще крепче. В ту же секунду из-за угла выскочил черный пес, обнажив белые клыки, с которых капала слюна. Грозный рык разорвал тишину, и все мое внимание сосредоточилось на эльфе, что махал клинками, не позволяя твари добраться до меня. Не знаю, есть ли тут боги, но молилась я усердно, вжавшись в стену и желая слиться с ней. Ну почему мне повезло попасть в мир, где отсутствует огнестрельное оружие?

Эльф отлично справлялся и даже смог нанести несколько режущих ударов этой псине, что старалась его обойти. Та скулила, когда клинки со светящимся лезвием доставали до нее, но через секунду вновь бросалась на рожон, лишенная инстинкта самосохранения. Прыгнув в очередной раз, я уже подумала, что все, смерть твари не за горами, как из-за угла выскочила другая и вцепилась в плечо эльфа, убирая его с траектории прыжка израненного пса.

В этот момент я перестала думать об эльфе, как бы эгоистично это ни звучало. Глядя в янтарные глаза черного пса, начала отступать вдоль стены, молясь уже только за себя. Если бы знала, что умирать будет не так больно, то не тряслась бы всем телом, но клыки этой твари обещали страдания перед смертью.

Как только спиной почувствовала преграду (свет виднелся только в конце закоулка, там, где эльф пытался избавиться от второй твари), я поняла, что все — это конец. Глаза псины горели в темноте, приближаясь с каждым шагом, а мое сердце стучало уже где-то в ушах, заглушая другие звуки. Утробный рык зверя был сигналом, и я закрыла лицо руками, зная, что сейчас он набросится на меня. Но вместо этого темноту рассек свет, и пес застыл, так и не совершив прыжок.

— Цела?

Тварь, исчадие ада, а не мироздания, повалилась на бок и больше не подавала признаков жизни. Над ней стоял эльф, тяжело дыша.

— Цела... — выдавила из себя, продолжая упираться спиной на этот раз в высокий сплошной забор.

— Нам нужно убраться отсюда. Они знают, где тебя искать, и поэтому нельзя долго находиться в одном месте. — Мужчина убрал клинки в ножны, и в закоулке стало совсем темно. Почувствовав прикосновение к руке, вскрикнула. — Успокойся! — прорычал он и

повел меня к улице. Рот закрыла сразу же и позволила себя тащить на буксире. Нервы ни к черту!

Наверное, на меня накатил шок, ведь как объяснить то, что спокойно и без эмоций смогла посмотреть на разрезанную пополам тварь, чьи внутренности вывалились на брусчатку, поблескивая в лучах солнца. Эльф основательно отомстил за себя. Фильмы ужасов отдыхают! Мы прошли мимо этой тошнотворной картины и направились дальше по улице.

— У нас час, чтобы покинуть этот город, — нахмутив брови, проговорил эльф.

Я следовала за ним молча. В голове было пусто и вряд ли за час что-то изменится, или сколько нужно, чтобы прошел шок? Но это случилось намного раньше — я больно споткнулась на неровной дороге.

— Черт подери! — Я запрыгала на одной ноге, подогнув другую, чтобы сжать пострадавший палец. — Зачем же делать дорогу из таких булыжников? — проскулила через слезы.

— Ты без обуви, — кратко заметил мой спаситель, наблюдая, как я прыгаю и завываю от боли.

— Спасибо, что напомнил, кэп! — прошипела сквозь зубы.

— Тебе нужна одежда, — сухим голосом вынес он вердикт, не обратив внимания на мою реплику, а затем схватил за локоть и потянул дальше, на что я недовольно пробубнила что-то про черствых мужланов. — У нас и так времени в обрез, поэтому делаем все быстро и без возражений.

— Как скажите, ваше высочество! — пробормотала я, стараясь подстроиться под шаг эльфа, но выходило у меня плохо.

Услышав мое высказывание, он остановился и медленно повернулся ко мне лицом, прожигая белесым взглядом. Я стушеввалась и отвела взгляд, наткнувшись на его окровавленное плечо. Куртка была разодрана, как и рубаха. Наверное, стоит вести себя поскромнее, ведь ему сильно досталось из-за меня.

— Думай, о чем говоришь, — тихо проговорил он и пошел дальше, только на этот раз хватать меня не стал, и мне пришлось его догонять, прыгая на одной ноге.

В чем дело, спрашивать не стала. Лучше вообще буду молчать, а то гляди — бросит, и придется самой думать, как выжить в этом сумасшедшем мире, чтобы вернуться домой.

Шли мы долго, но если мой герой знал, куда идет, то я лишь следовала за ним, озираясь по сторонам и осматривая сонные дома. Мне жутко хотелось спать, поэтому отвлекала себя как могла, но глаза отказывались смотреть и закрывались. Из-за этого пострадало еще несколько пальцев на ноге, прежде чем мы дошли до какого-то дома приличного размера.

Эльф постучал три раза в дверь и затих, ожидая отклика. Он последовал почти сразу же, как будто нас уже ждали. Невысокий лысый мужик встретил незваных гостей хмурым взглядом. Мне оставалось только удивляться, что нам вообще открыли в такую рань.

— Андри? — сиплым голосом спросил хозяин дома. Не иначе как спал.

— Извини за беспокойство, Дин, но нужна твоя помощь.

— Конечно-конечно! — Невысокий и в меру упитанный мужичок засуетился и отошел в сторону, пропуская нас внутрь дома. — Сейчас, подождите.

Закрыв дверь и задвинув засов, он обогнул нас и щелчком пальцев зажег несколько свечей и простенький камин в гостиной. Я вытаращила глаза, не веря тому, что только что произошло.

— Ой, Андри, ты ранен! — воскликнул Дин и поспешил на кухню. — Как тебя

угораздило? — уже оттуда крикнул он.

— Не поверишь, асп решил полакомиться мной, — усмехнулся эльф, а на кухне что-то упало и разбилось.

— Как асп? Ты же не... — Мужичок, блее покойника, вернулся в комнату.

— Нет, все из-за нее, — кивнул эльф в мою сторону и уселся на диван. — У нас всего пятнадцать минут, Дин. Нам нужна одежда и еда. Сможешь собрать?

Меня окинули внимательным взглядом, но я смогла различить в нем ненависть и злобу, отчего невольно повела плечами, сбрасывая неприятные ощущения. Кто этот мужик, отчего он меня уже ненавидит, даже не поинтересовавшись, как меня зовут? Хотя и Андри тоже не спешит с этим, в принципе как и я.

— Мне не составит труда, друг, но послушай меня: это не самая лучшая затея. — Дин перевел взгляд с меня на эльфа и нахмурил брови: — Какая она по счету?

— Знаю, — проигнорировав вопрос, сморщил нос Андри, — но что-то мне подсказывает, что на этот раз все получится.

Дин уже заинтересованно посмотрел на меня:

— А ключи?

— Пока что один. Но этого было достаточно, чтобы пришли эти твари.

— Я мигом! — Коротко кивнув, Дин скрылся в темном коридоре, оставив меня наедине с эльфом.

— Сядь уже, — махнул он в сторону кресла и начал стягивать с себя куртку, кривясь от боли.

— Помочь? — сделала шаг к нему, а затем подошла вплотную, как только он кивнул. — Значит, Андри? — аккуратно стягивая куртку сначала со здоровой руки, спросила у него, глядя куда угодно, только бы не встретиться с белым взглядом.

— А ты?

— Адель, но можно просто Дель.

— Ваши имена, — он запнулся и зашипел, как только я начала потихонечку стягивать рукав с пострадавшей руки, — они необычные.

— Кто бы говорил, — усмехнулась и помедлила, чтобы боль отступила, а дождавшись кивка, продолжала стягивать куртку.

Андри здоровой рукой вцепился в подлокотник дивана, иногда шипя от моих действий. Я не врач и действовала чисто по интуиции. Можно было только догадываться, каково ему сейчас. Если Люцис только два клыка вонзил в меня, то Андри досталась вся пасть черного пса.

— Боже! — Я отвернулась, как только куртка была снята и открылась ужасная картина разодранного плеча и руки. Было трудно определить, где ткань рубахи, а где сама кожа.

— Дальше я сам, — вовремя подошел Дин с тазиком воды и маленькой сумкой с красным крестом. Миры разные, а знак аптечки один. — Иди пока вымойся. В соседней комнате чан с водой и полотенце. Там же увидишь одежду.

Я была только рада покинуть их общество. Вид раны Андри вызывал тошноту, несмотря на то, что уже повидала разрубленную тварь, чьи кишки украшали пешеходную часть улицы. Сможет ли теперь эльф махать клинком?

Прогнав плохие мысли из головы, зашла в указанную комнату, где действительно стоял чан с водой и несколько свечей на полках, которые рассеивали темноту. Вода оказалась прохладной, но меня это не остановило. Грязную одежду скинула сразу же, не думая о

присутствии малознакомых мужчин в соседней комнате, и залезла в воду. Волосы не стала мочить, поскольку повязку на шее решила пока не тревожить, и лишь лицо тщательно умыла, представляя, что смываю и прожитую ночь. Жутко хотелось домой, принять настоящую ванну с пеной. И оказаться подальше от этих ненормальных! Как же меня так угораздило не просто нарваться на неприятности, а попасть в другой мир, где живут эльфы и вампиры? Моя психика на грани срыва, и держусь чисто на упрямстве, ведь решить эту проблему можно только на трезвую голову. По словам Андри, у меня есть возможность отсюда выбраться, и я сделаю все, чтобы это случилось, если, конечно, не потребуется принести кого-нибудь в жертву.

Смогу ли я убить, если это будет необходимо для возвращения домой? Нет, сто процентов нет... Но этот мир для меня чужой и тоже хочет убить. Как мне здесь существовать? Однозначно нужно выбираться из этой чертовщины, и чем быстрее, тем лучше!

Быстро помывшись кусочком мыла и маленькой тряпочкой, что была вместо мочалки, вылезла из чана и досуха обтерлась полотенцем, которое пахло лимоном. Из одежды мне подошли только одни кожаные штаны свободного покроя и рубашка с короткими рукавами. Про нижнее белье промолчу, поскольку мужские трусы я стесняюсь комментировать. Повезло, что рубаха из плотной ткани, и можно было обойтись без бюстгалтера. Он отсутствовал, но было бы странно, если бы он нашелся среди мужской одежды. Обувь, увы, была на два размера больше, но лучше так, чем вообще без нее. Мои ноги уже пострадали. Затолкав в невысокие ботинки по носку, чтобы уменьшить размер, смогла наконец-то почувствовать себя человеком.

Когда вернулась обратно в небольшую гостиную, Дин уже перевязал Андри, и тот, сидя в новой одежде, уплетал завтрак, принесенный хозяином дома. Для меня еда тоже была приготовлена, и она выглядела куда лучше, чем та, которую эльф принес мне в трактире.

— Поешь, вам предстоит долгий и тяжелый путь, — заботливо проговорил Дин, поставив на стол две кружки с горячим отваром.

— Пешком?

— Пешком, — ответил Андри, покончив с завтраком. Сейчас он уже не казался таким бледным. Значит ли это, что у эльфов организм способен быстро восстанавливаться? — Я слышан о вашем мире. Могу предположить, что с лошадью ты не справишься?

Чуть не подавилась кашей.

— Ты слышал о моем мире? Но... как и от кого? — Эльф переглянулся с Дином. Хозяин дома недовольно поджал губы и покачал головой, что стало знаком для меня об их нежелании говорить. — Я хочу знать все! — настояла на своем.

Андри вздохнул, шевельнул раненым плечом и поморщился.

— Ешь, Адель. Обещаю по дороге все тебе рассказать и ответить на твои вопросы, но сейчас у нас нет времени. Мироздание сотворит новых аспов, и вряд ли я сейчас смогу нас избавить от них.

Спорить с ним не стала. Образ черных псов прочно засел в моей голове, и встречаться с ними больше не было желания. Завтрак пришлось запихнуть в себя насильно, поскольку от всех недомолвок аппетит пропал. Но вдруг мне еще не скоро удастся поесть? От этой мысли по телу пробежала волна мурашек, и я покосилась на Дина, который бегал между кухней и гостиной, собирая нам рюкзаки в дорогу. Походы я люблю, но меня пугало, что я не знаю точного направления и протяженности пути. Сном, где я могу проснуться в любой момент и

ничего мне не будет, это уже не казалось. Пережитый страх подтвердил, что это реальность и, увы, она слишком жестока для меня — обычной девушки, которая до этого момента не верила в магию.

Дом мы покинули в молчании, как и город тоже. Солнце полностью поднялось над горизонтом и ярко-красным диском возвышалось над макушками леса, что темной полосой виднелся вдали. Рюкзак неприятно оттягивал спину, кожа на шее ужасно чесалась под повязкой, а глаза продолжали слипаться. Еще чуть-чуть, и буду спать на ходу, но, несмотря на это, я продолжала молчать, пока город с домами из грубого камня и его странными жителями не остался далеко позади.

— Теперь можно услышать сказку о волшебном мире? — громко спросила, даже не взглянув на идущего рядом эльфа.

— Что именно тебя интересует? — после минутного молчания сказал Андри с неохотой.

— Все!

— Все сразу рассказать нереально, Адель, — вздохнул он.

— Хорошо. — На минуту задумалась. — Как называется этот мир?

— Фэйл.

— Божества есть?

— Почему тебя это интересует? — Он удивленно вскинул бровь, покосившись в мою сторону.

— На всякий случай хочу знать, — пожала плечами, но тяжелый рюкзак не позволил исполнить движение как полагается. — Если у вас мироздание что-то вроде живого организма с мозгами и со своими правилами, то почему бы и божествам не существовать?

— Не совсем так, — покачал Андри головой, усмехнувшись.

— Так объясни! — рявкнула я. Но тут же добавила: — Пожалуйста.

— Мироздание — всего лишь мир и делает то, что сохранило бы баланс. Ему не поклоняются и не приносят дары.

— Я нарушила баланс? — подумав, решила уточнить.

— Да, — уверенно ответил он, — ты прикоснулась к дарам природы и воспользовалась силой, не дав что-то взамен.

— Стоп! — подняла руку, останавливая его. — Что значит — воспользовалась силой?

— Все это, — эльф раскинул руки в стороны, — дело рук мироздания, Адель. Оно создало это для нашего блага, чтобы мы жили, но... — Андри остановился, а затем и вовсе присел на корточки, приглашая меня присоединиться. — Прикоснись к земле.

Я выполнила его просьбу и дотронулась кончиками пальцев до пыльной поверхности дороги.

— Что ты чувствуешь?

— Ну, тепло. Солнце нагрело землю.

— И все? — с сомнением спросил он, вглядываясь в мое лицо.

— Все.

— Хм, тогда закрой глаза. Что теперь чувствуешь?

— Все ту же теплую землю и ветерок.

Послышался вздох, и я открыла глаза.

— Видимо, у тебя все зависит от эмоций, — кивнул он своим мыслям и, поднявшись, пошел дальше.

Я недоуменно посмотрела на свои пыльные пальцы и поспешила его догнать.

— Так что это сейчас было?

— Проверка и способ тебе объяснить, чем ты опасна для этого мира.

— А словами никак?

— Трудно объяснить человеку, который не знает, что такое магия.

— Я знаю, что такое магия!

Ответом мне была ухмылка на красивых губах.

— И что же это?

— Это способность творить невероятные вещи.

— Если в общих чертах, так оно и есть.

Мне надоело играть в игру «додумайся сам», и я перегородила эльфу дорогу, прямо посмотрев в белые глаза:

— Ответь мне прямо: что я сделала и что такое магия?

Он несколько секунд разглядывал мое лицо, а наткнувшись на требовательный взгляд, недовольно поджал губы, но ответил:

— Магия — это способность прикоснуться к дарам мира, управлять воздухом, землей, водой или огнем.

— И все? — похлопала ресницами.

— Что значит — и все? — недоуменно спросил он.

— А как же целительство и умение читать чужие мысли, управлять тьмой или светом?

— Мироздание не обладает такими... мм... навыками. Живой организм не подвластен никому. Он сам себе хозяин, а вот тьма и свет — абстрактные понятия, и управлять ими нереально.

Андри обошел меня и двинулся дальше.

— А воздухом реально? — спросила, поравнявшись с ним.

— Ты же смогла. Воздух — это часть этого мира, и он создан им.

— И значит, все могут пользоваться и управлять стихиями? Почему же убить хотят только меня?

— Когда-то магии как таковой не было в нашем мире. Все были обычными жителями Фэйла. Были люди и эльфы.

— И что же случилось?

Ответ Андри удивил меня:

— Один человек нашел сердце Фэйла.

— И что?

— И мир с ним заговорил. Это место, где само мироздание может ответить на любые твои вопросы, если посчитает это нужным.

— Но тот человек вопросом не удовлетворился?

— Он пробыл рядом с сердцем долго и узнал, что можно использовать дары мира иначе. Попросил это умение у мироздания, и оно согласилось его дать, но с условием.

— Каким?

— Они разные, — потер эльф переносицу, нахмутив брови, отчего те вздрогнули на кончиках, — чем больше просишь, тем страшнее условия.

— То есть?

— Вампиры. — Андри покосился на меня и проследил, как я при этом слове обхватила шею. — Этого понятия раньше не было. Были только люди и эльфы. Но тот человек захотел

управлять всеми стихиями. Мироздание было не против и согласилось, но с условием, что он раз в три года должен выпить кровь человека до последней капли. Это было дико и ужасно, и человек отказался. Прибыв в город, он напился в одной таверне и проболтался о сердце и о том, что оно способно наделить умением — магией, как потом стали называть дар мироздания. Но дар ли? — Эльф на несколько секунд замолчал, над чем-то задумавшись, а затем продолжал: — Алчным и желающим иметь в руках огромную силу это было не преградой — убить человека, и стали просить мир дать им возможность управлять стихиями. Так и появились вампиры.

— А если не просить так много? Какое тогда условие?

— Раз в год воссоединяться с природой.

— Что это значит? Уходить в лес и жить там?

Андри усмехнулся:

— Да, но не человеком, а животным.

— Ты хочешь сказать...

— Совершенно верно, — принимать облик животного и целый месяц жить как дикий зверь, при этом полностью теряя человеческие качества. Таких людей называют оборотнями, и многие не возвращаются домой, погибая от голода. А если ты не хищник, то можешь сам стать кому-нибудь едой.

— Погоди, — потеряла виски, теряя суть, — если мироздание следит за балансом, то как гибель людей этому способствует?

— Баланс — понятие многогранное, и у мироздания свои правила, которым оно следует.

— А что, если условие будет не соблюдено?

— Тебя покарают. Аспы — они как руки мироздания, которые могут лишить тебя жизни.

— А я? — спросила испуганно. — Я же не ходила к этому сердцу, почему умею управлять воздухом?

— Не только воздухом, — вновь сухо ответил эльф. — Огнем, водой и землей тоже. Почему, не знаю. Может, потому что ты из другого мира, или... В общем, точно сказать трудно.

— А зачем вампиры нас приводят сюда? Своих людей мало? — Вот тут я разозлилась и чуть ли не зарычала.

— Их просто нет.

Злость пропала мгновенно, уступая место удивлению.

— Как нет? Ты же сам сказал, что были люди и эльфы.

— Это было очень давно. Люди все больше связывали себя условиями и с каждым новым поколением менялись внешне и развивали новые умения. Со временем кровь эльфов и оборотней стала не подходить вампирам, ведь в условиях значились именно люди, и они стали умирать. Поэтому вновь обратились к мирозданию, и оно, поставив условием невозможность вернуться назад, разрешило покинуть мир и на тех же условиях переправлять сюда людей из другого мира.

— Но как вампиры способны влиять на людей? Все девушки были невольными куклами в их руках.

— Прошло много лет, Адель. Организм меняется со временем, и, видимо, это было необходимым для них.

— Но если не связывать себя условием?

— Увы, дети, рожденные от такого вампира или оборотня, уже не могут ничего решать.

В пять лет мироздание наделяет его даром без согласия.

— А вы?

— Мы ничего не просили. Мы и так дети природы, и нам достаточно того, что просто живем. Есть и глупцы, и тогда для нас мироздание, как для самых долгоживущих, поставило другое условие...

— Какое? — тихо спросила я, как только Андри замолчал, отрешенно глядя вперед.

— Не иметь детей, — сквозь зубы проговорил он. — Если нарушаешь, то погибает и мать и дитя. — Он замолчал, и я перестала задавать вопросы.

Означало ли это, что его жена умерла вместе с ребенком? Покосилась на его руки, но кольца так и не увидела.

Заметив, как я разглядываю его, Андри правильно понял мое любопытство:

— Жена моего друга ради благополучия третьего дома эльфов попросила у мироздания ключи к дарам. Все было хорошо, пока через два года не забеременела. Муж уговаривал ее избавиться от ребенка, пока не поздно. Но какая мать решится на это, веря в лучшее? Она родила, а когда ребенку исполнился год, аспы пришли и убили их.

— У вас самое ужасное условие, — тихо сказала я, прикоснувшись к его руке. Все это он говорил без единой эмоции в голосе, но я все равно уловила его чувства, несмотря на ледяную маску.

Андри, отдернув руку, не стал комментировать мои слова и просто пошел дальше в полном молчании. После такого продолжать разговор не хотелось, да и неправильно будет с моей стороны еще больше беречь душевную рану, даже если это происходило не с ним. По словам Дина, нам предстоит долгий путь, и я успею обо всем узнать.

— Устала? — спросил эльф, нарушая ход моих мыслей.

— Есть немного. — Потянула за лямки рюкзака, поправляя его. — Ботинки очень тяжелые.

— В Литоне купим тебе одежду, — обрадовал он меня. — А сейчас есть шанс отдохнуть от ходьбы. — Эльф указал назад — туда, откуда мы пришли.

Я всматривалась в горизонт, щуря глаза от солнца, пока не увидела одинокого возницу. Старая телега, поскрипывая на неровностях дороги, поравнялась с нами только через десять минут, но я была рада, когда Андри, заплатив мужику, помог мне залезть в телегу с сеном и разрешил немного поспать. Однако ситуация повторяется, только на этот раз никаких вампиров и плачущих девиц. Я, эльф, возница-оборотень и лошадь — компании, чтобы вздремнуть, лучше не придумаешь.

Нежный поцелуй в щеку, а затем в нос заставил меня улыбнуться и потянуться к источнику, что подарил его мне.

— Проснись, соня! — Веселый и такой родной голос затронул в душе нити, которые были натянуты все это время точно струны, и помог им наконец-то ослабнуть, чтобы перестали причинять мне боль.

— Андрей? — Я распахнула глаза и встретила с серо-голубым взглядом, в котором плескалась нежность.

— А ты кого-то другого ждала? — усмехнулся он и подарил еще один поцелуй в щеку.

— Я... — Замялась, стараясь вспомнить, что же меня так беспокоит.

— Тебе приснился плохой сон? — отстранился от меня муж и с беспокойством заглянул в мои глаза.

— Да, — нахмутив брови, ответила ему. Вспомнить так и не удалось, что же именно мне снилось, а родное и любимое лицо полностью прогнало чувство тревоги, и я прижалась к Андрею, чтобы ощутить тепло его тела. — Я соскучилась.

— Милая, — он сжал меня в объятиях поверх белоснежного одеяла и поцеловал в висок, — если так будешь прижиматься, на работу опоздаешь.

А мне было все равно. Ощукая его рядом и вдыхая родной запах, прикрыла глаза и потерлась щекой об его подбородок с только проросшей щетиной. Андрей рассмеялся и перекатился, придавливая меня к кровати.

— У нас прилив нежности? — прищурил он глаза, с улыбкой всматриваясь в мое радостное лицо.

— Мур, — кивнула я и закусила нижнюю губу, отчего взгляд Андрея сразу приклеился к ней. Мне хотелось быть как можно ближе к нему и еще больше чувствовать его желание. Не знаю, что со мной произошло, но было ощущение, что век не видела своего мужа.

— Отлично, — еще шире растянулись его губы в улыбке, — но я не виноват, если ты опоздаешь на работу. — Сказал и наклонился ко мне.

Я приготовилась к поцелую и прикрыла глаза в ожидании, но вместо этого Андрей опять резко перекатился, увлекая меня за собой, и мы вместе упали с края кровати.

Резкий толчок — и меня подбросило вверх, а потом я упала вниз на что-то мягкое. Распахнув глаза, начала озираться по сторонам, не понимая, что произошло. Сердце так бешено колотилось в груди, что даже чувствовала удары о ребра.

Вокруг простиралось зеленое поле, на краю которого темнел лес. Кривая линия дороги змейкой уползала вдаль к горизонту, и я окончательно запуталась, часто вдыхая и выдыхая воздух, нагретый солнцем за день. Вечер. Почему вечер, когда только что было утро? И Андрей...

Сжав кулаки, с удивлением посмотрела на них. В моих руках было золотое сено. Сено? Подняв глаза, еще раз обвела взглядом поляну, залитую красками заката, пока не наткнулась на мужчину, чьи волосы, колыхаясь на ветру, казались, сияли белым светом.

Он смотрел на меня пристально, ни на секунду не отводя взгляд. Белые глаза помогли мне все вспомнить. Другой мир! Я в другом мире! Вот что меня тревожило и пугало.

Увидев в моих глазах понимание, Андри расслабился и протянул мне флягу с водой. Глотала я ее с жадностью, не обращая внимания на слезы.

Андрей мне всего лишь приснился, но сон был таким реальным, что, проснувшись, не сразу поняла, где нахожусь. Как бы я хотела, чтобы все, что сейчас меня окружало, было сном. Страх и сознание, что не смогу вернуться, сковали мое горло, и я подавилась водой, сотрясаясь от жгучей боли в груди.

Что, если я не смогу вернуться в свой мир и больше не увижу Андрея? Мироздание не отпустит меня обратно, ведь одно условие уже висит на мне — невозможность вернуться назад. Тогда что мне делать? Вновь взглянула в белесые глаза эльфа и вспомнила его слова. Есть шанс, а значит, не стоит пока лить слезы! Я могу использовать в своих интересах дары этого мира, так почему уже хороню себя, не до конца узнав, чем все это закончится?

— Тебе приснился плохой сон? — Те же слова, что и во сне, заставили меня вздрогнуть. Голос эльфа не был похож на Андрея, но интонация поражала своей схожестью.

— Скорей наоборот, — прохрипела, вытирая слезы. Сто лет не плакала. — Мне приснился Андрей, он был рядом, а все это, — махнула рукой в сторону, — сон.

— Андрей — твой парень?

— Муж.

На эльфа я больше не смотрела. Обхватив ноги руками и положив на колени подбородок, смотрела на дорогу, где пыль еще долго клубилась из-под колес телеги. Собеседник затих, за что ему спасибо. Не было желания разговаривать. Я все еще ощущала прикосновения Андрея и с горечью в душе старалась сохранить их в памяти. Как он там? Ищет ли меня?

Углубившись в свои мысли, неожиданно охнула, когда телега в очередной раз попала колесом в глубокую яму, и меня подбросило вверх, чуть не вышвырнув из деревянного транспорта.

— Приехали! — раздался голос возницы, и я повернулась к нему, увидев, что мы остановились на развилке двух дорог. — Мне в другую сторону, — сказал он.

Андри схватил наши вещи и выпрыгнул из телеги, поблагодарив мужика. Было удивительно знать, что возница — оборотень. Вампиров и эльфов сразу можно узнать, тогда как оборотень ничем не отличался от обычного человека. Я бы так и стояла, глядя вслед удаляющейся скрипучей телеге с сеном, если бы Андри не напомнил мне о необходимости найти нам место для ночлега. Спать под открытым небом в поле не самая лучшая затея. Быть у всех на виду опасно, хотя я вряд ли смогу уснуть, ведь проспала почти весь день, но мое предложение о вахте отклонили.

— Поверь мне, ночью на тракте можно встретить таких существ, что и глазом не успеешь моргнуть, как уже будешь мертва. Лучше в лесу.

Боже, куда я попала...

— Если вы знаете о нашем мире, почему живете как дикари, готовые перегрызть друг другу глотки? Трактиры, дома без электричества и клинки... А одежда! — проговорила, сморщив нос и оттянув треугольный ворот льняной рубашки.

— А что одежда? — хмыкнул Андри, покосившись в мою сторону.

— Как что? В этом неудобно ходить. У вас под боком целый продвинутый мир, а вы не пользуетесь этим! Почему?

— Не всем интересен другой мир, Адель. Жители привыкли так жить и боятся всего чужого. От вашего мира вампирам нужны только вы, как спасение, а не ваши, — он на секунду задумался, — не ваши устройства.

— Но у вас же есть ученые? — Взглянув на него и увидев, что ему это слово не знакомо, исправилась: — Люди, которые стремятся к чему-то новому. Изобретают и делают мир

лучше.

— Когда у людей мысли только о том, чтобы защитить свою территорию, нет места чему-то новому.

— Не понимаю, как так можно жить.

— Жить можно, — пожал он плечами, — и это еще не самая худшая жизнь.

— А ты? Чем ты занимаешься?

— Я? — усмехнулся эльф. — Не испугаешься, если узнаешь?

— А у меня есть выбор? Ты единственный, кого я тут знаю более или менее хорошо. Так какова твоя профессия?

— Я наемник, — улыбнулся он хищно.

Уверена, что мое лицо было спокойным, по крайней мере, старалась принять безразличный вид, но внутри что-то ойкнуло и занервничало.

— И какие поручения ты выполняешь? — Голос все же выдал меня, поскольку звучал хрипло.

— Разные. Например, украсть нужную вещь или принести голову врага.

Я сглотнула, представив, как Андри кладет на стол мешок с отрубленной головой перед нанимателем и говорит: «Вот ваш заказ». Передернула плечами, избавляясь от мыслей. И угораздило меня с ним связаться! С другой стороны, наемник должен лучше всех разбираться во всем, чтобы качественно выполнить задание, а это лучший вариант для меня, чтобы выбраться из этого мира.

— Ясно, — сухо произнесла, глядя себе под ноги и размышляя над словами Андри.

— Не боишься? — поинтересовался он, как мне показалось, с любопытством в голосе.

— Нет. Но мне интересно: раз ты наемник, значит, просто так ничего не делаешь. Какая выгода для тебя возиться со мной?

Наступила минута молчания, и я подняла глаза, чтобы взглянуть на эльфа. Он шел, выпрямив спину, и неотрывно глядел прямо перед собой. Солнце почти село, но мне были хорошо видны его нахмуренные белые брови. Нехорошее предчувствие, которое зародилось еще в таверне, когда я увидела его хищную улыбку, сдавило сердце.

— Остановимся здесь, — вдруг без эмоций проговорил он и свернул в лес, до которого мы успели дойти.

Я молча последовала за ним. Смена темы мне не понравилась, но все равно, рано или поздно узнаю, по какой причине он мне помогает. Каким-то шестым чувством я знала, что ему это нужно не меньше, чем мне, но недомолвки всегда неприятно оседают тяжелым грузом на душе.

Мы выбрались на небольшую поляну, и Андри скинул рюкзаки на траву. Не сказав ни слова, он скрылся в лесу, оставив меня одну, но уже через несколько минут вышел обратно, неся охапку дров. Когда разбирали рюкзак, приготовленный Дином, с удивлением обнаружила два спальных мешка и сверток с едой — судя по запаху, копченой. Покинув меня вновь, но уже с маленьким котелком в руках, эльф вскоре вернулся и повесил котелок с водой на деревянную перекладину над костром. Как потом поняла, Андри собрался варить гречку. Было приятно знать, что не только их язык я понимаю, но и продукты все знакомые, хоть и имеют другое название.

— Почему понимаешь нас? — переспросил эльф, когда я задала вопрос о языке. — В Фэйле только один язык, и умение его понимать тебе подарил сам мир, чтобы вампиры могли легко вами управлять.

— Пф-ф... — фыркнула я, узнав о щедрости мира, и углубилась в свои мысли, глядя на костер.

Поужинав и убрав все обратно в рюкзак, Андри попросил меня сменить ему повязку. Вспомнив, какая у него рана, вздрогнула всем телом от того, что мне предстоит вновь увидеть, но деваться было некуда. Приготовив все необходимое — бинты и мази, которыми нас снабдил Дин, проследила, как Андри снял куртку и рубаху, оголяя свой торс. А он хорош! Но чего еще можно ожидать от мужчины, который машет клинками лучше, чем мастер по фехтованию на Земле? Эльф обладал просто великолепным телосложением, а бархатная кожа, которая чуточку мерцала в свете костра, манила потрогать и обследовать каждый упругий мускул, что перекачивался под кожей. Нет, Андри не был перекачанным, а скорее просто жилистым.

Полюбовавшись еще немного его идеальным прессом, дала себе мысленную пощечину и подошла к нему, чтобы размотать бинты, которые уже пропитались за весь день кровью. У меня есть муж, и его тело меня устраивает, так что нечего смотреть на идеал женских фантазий. Думаем только о том, что сейчас предстоит увидеть. И вообще, у него длинные уши и брови, как усы у жука! Брр...

Пока боролась с либидо и мысленно шипела на саму себя, аккуратно размотала бинты до подкладки и остановилась. Отдирать бинт от раны всегда болезненно, а уж от такой раны тем более.

— Готов? — спросила, взявшись за край бинта, сложенного в несколько слоев, и взглянула в глаза Андри.

Он смотрел на меня не мигая, и его глаза в эту секунду казались куда ярче, чем обычно. Меня накрыло смущение, и я быстро перевела взгляд обратно на бинт. Чего это он так смотрит?

— Готов, — ответил он мне тихо и вцепился рукой в дерево, которое так удачно лежало на поляне и сейчас служило нам в качестве скамьи.

Медленно начала отдирать бинт, останавливаясь, когда эльф шипел от боли. Было его жалко, но рану необходимо вновь обработать, чтобы не загноилась. С каждой секундой чувствовала себя виноватой в его страданиях все больше и больше. Рана действительно была ужасной, позволяя наглядно понять, насколько острые зубы у этих псин. По мере снятия подкладки рана вновь открывалась, и кровь, накапливаясь, стекала вниз по руке, оставляя красный след. Пришлось действовать быстро, не обращая внимания на шипение пострадавшего. Падать в обморок категорически себе запретила, даже несмотря на то, что перед глазами уже все плыло. Как обрабатывала рану, не помню, поскольку отрешилась от всего, уделив все свое внимание процедуре. Очнулась только тогда, когда заматывала чистым бинтом плечо и руку.

— Все, — проговорила, стирая пот со лба, а затем не заметила, как упала вперед, на несколько секунд потеряв сознание.

— Адель! — Сильные руки подхватили мое обмякшее тело. — Как ты себя чувствуешь?

— Не проси меня больше это делать, — сфокусировав взгляд на его губах, ответила ему.

— Хорошо, этого больше не понадобится. Мазь, которую ты нанесла, быстро затянет раны. — Красивые губы растянулись в улыбке.

— А сразу ее нанести нельзя было? — Оттолкнула его и, покачиваясь, села на бревно.

— Нет, — ответил он и наконец надел рубаху. — Первая мазь была необходима для удаления яда аспов. Вот, держи, — протянул мне флягу.

— Так они еще и ядовитые? — простионала, как только тошнота стала уходить после нескольких глотков воды.

— Увы, да, — вздохнул Андри. Он встал и пошел к своему спальному мешку. — Давай спать, завтра должны дойти до Литона, где купим все необходимое и отправимся дальше.

Я молча кивнула без возражений.

— Так для чего тебе я? — устроившись в своем мешке, решила вновь попытать удачу.

— В благие намерения ты не веришь? — хмыкнул он.

— Сейчас я мало кому верю, но раз ты спас меня и стараешься помочь, значит, для чего-то я тебе нужна. Как ты там Дину сказал: «Что на этот раз все получится»? Что это значит?

Видимо, я попала в точку, поскольку Андри замолчал, а между нами почувствовалось напряжение.

— Спи, Адель, — строго ответил он и закрыл глаза.

Я бросила на него недовольный взгляд, но все было бесполезно, разговор окончен. Что ж, не сегодня, так завтра постараюсь узнать, а если не удастся, то все равно узнаю! Повернувшись к костру, еще долго не могла уснуть, прислушиваясь к каждому шороху. Но сейчас меня не беспокоила обстановка и то, что на нас могут в любую минуту напасть. В голове крутилась только одна мысль: как мне быстро узнать всю правду, ведь несмотря на то, что правда раскроется, произойти это может в самом конце, когда уже будет поздно...

Вы когда-нибудь спали на природе без палатки? Если нет, не советую, поскольку поспать нормально вам не удастся.

Я спала урывками, каждый раз просыпаясь от писка комаров и их укусов. Залезала в мешок полностью с головой и только тогда проваливалась в сон, но когда становилось душно, вылезала обратно. И так до самого утра. И это еще не считая росы, что пропитала мой мешок, и ночной прохлады, из-за которой теперь болело горло.

Как только первые лучи раскрасили небосвод желто-красными красками, не выдержала и вылезла из мешка. Спать хотелось, но, видимо, моего состояния было недостаточно для того, чтобы спать в любых условиях.

Андри спал, и я оказалась права, предположив, что на спине он лежать не сможет из-за ушей. Закрывшись мешком по самый нос, он спал на боку, во сне подергивая длинной бровью. Интересно, о чем думало мироздание, создавая их — эльфов с такими ушами? Или такая внешность им необходима, ведь Андри сказал, что они жители леса? Если бы не все эти обстоятельства, с удовольствием посмотрела бы на то, как живут эти создания.

Пока эльф спал, а будить его не хотелось, на цыпочках добралась до края поляны и скрылась за деревьями. Где-то здесь должен быть ручей, раз Андри принес вчера воду. Мне захотелось умыться и прогнать остатки сна, но, помня, что этот мир опасен, прислушивалась к каждому шороху, заходя все дальше в лес. В результате, приседая и затихая при очередном звуке, мне удалось выбраться к небольшому ручью с ледяной водой. То, что надо! После первой же порции бодрости мысли прояснились, и я вдохнула полной грудью лесной воздух. Настроение заметно улучшилось, несмотря на то что лицо и руки чесались от укусов кровососущих насекомых. Вот бы еще поесть, и тогда буду доброй весь день.

Обмыв еще раз руки, запрещая себе визжать от холодной воды, решила снять повязку на шею и протереть рану. Казалось, под бинтом уже образовался толстый слой грязи, поскольку кожа там чесалась сильнее комариных укусов. Усмехнулась. Можно считать, что это тоже укус комара, только очень-очень большого, с пронзительно-красными глазами и длинными черными волосами. Интересно, Люцис выжил?

Полоща бинт в воде, из-за мыслей о вампире не сразу заметила, что кончики пальцев начали сиять синим светом. Первая мысль была, что они посинели от холода, пока медленно в воздухе не стали вырисовываться линии от пальца к пальцу и дальше.

— Опять? — проскулила я и потрясла рукой, отчего рисунок вспыхнул и полностью построился в сияющую пентаграмму синего цвета.

Хотелось кричать, ведь действительно было страшно видеть что-то необычное, особенно когда это происходит с тобой. Позабыв о бинте, упустила его вниз по ручью и начала лихорадочно отползать от воды, вытянув руку с круглой пентаграммой перед собой. В ту же секунду вода в ручье начала бугриться несвойственными ей движениями. Поднимаясь все выше, водяная змея вытягивалась вверх, осушая русло, и когда в ней было больше двух метров, потянулась ко мне. Хотелось завизжать от ужаса, но лучше просто закрыть глаза и молиться, чтобы все это исчезло.

Я хорошо понимала, что это все делаю я, но как этим управлять, совершенно не понятно. Рука начала уставать, а покалывание в пальцах усиливалось. Открыв глаза, глубоко вдохнула через нос, испугавшись воды, что замерла прямо надо мной. Она извивалась из стороны в сторону, совсем как змея, и ждала. Чего? Заставив себя вновь дышать, опять потрясла рукой, но в ту же секунду замерла, поскольку столб воды задрожал вместе со мной. Не придумав ничего лучшего, просто сжала кулак, чтобы не дотрагиваться до пентаграммы, но, как оказалось, надо было действовать иначе. Сияющий круг с символами исчез, отчего я на секунду обрадовалась, но вода, не поддерживаемая магией, рухнула вниз прямо на меня. Охнув, застыла всем телом, поражаясь, насколько вода ледяная. На миг не только я перестала дышать, но и все вокруг замерло, разделяя со мной шок произошедшего. Вот и сходила умыться!

Сидела, уставившись бездумно в одну точку, не меньше минуты, пока уши вновь не стали улавливать звуки. Мокрая одежда неприятно липла к телу, и я поежилась, стряхивая оцепенение. Окинув взглядом местность, заметила застывшую белку на стволе, которая тоже смотрела на меня. На секунду показалось, что она смеется надо мной. Потрясла головой и вновь посмотрела на дерево. Рыжий зверек исчез. Показалось? А если нет, то могут ли белки смеяться?

До поляны, где мы с эльфом переночевали, дошла без проблем, но все еще пребывая в шоковом состоянии. Только благодаря вопросу Андри смогла окончательно прийти в себя.

— Неплохо, — усмехнулся он, разглядывая меня, — но предпочитаю эльфиек.

Проследила за его ярким взглядом и быстро закрыла грудь руками. Промокшая рубаша прилипла к телу, словно вторая кожа, и через ткань хорошо просматривалась грудь с темными ареалами сосков. Стало стыдно и обидно, ведь на мне не было бюстгалтера, и эльф все хорошо успел рассмотреть, пока я бездумно смотрела на наши уже собранные вещи.

— Тогда нечего пялиться! — недовольно буркнула я и скрылась за толстым стволом дерева, чтобы отжать рубашу.

— А чего ты ожидала от меня, когда явилась сюда вся вымокшая? — с сарказмом спросил он.

Сморщила нос, понимая, что он прав, ведь мужчина никогда не откажется от созерцания женских прелестей. Выругавшись про себя, повязала рубашу как топ и вышла к нему. На этот раз его взгляд на секунду приклеился к моему оголенному животу, но долго задерживаться не стал.

— Я не виновата! И если бы лучше смотрел... — Запнулась, наткнувшись на его веселый

взгляд, и исправилась: — Если бы был внимательным, то понял, что была шокирована, поэтому не сообразила сразу, в каком я виде.

— Чем же ты была шокирована? — довольно спросил он, улыбнувшись, наблюдая за тем, как я нервно пытаюсь попасть руками в лямки собранного рюкзака.

Боже, краснею, как пятиклассница!

— Опять ваша чертова магия! На этот раз синяя пентаграмма, из-за которой на меня набросилась вода. И вот скажи мне, почему моя магия так ко мне относится?

Я бросила рассерженный взгляд на эльфа и прикусила язык.

Веселья во взгляде Андри больше не наблюдалось. Его плотно сжатые губы и нахмуренные брови мне чрезвычайно не понравились, и я занервничала.

— Сколько времени прошло? — сухо спросил он и, схватив меня за локоть, потащил обратно к тракту.

— Чего? — недоуменно спросила, стараясь не упасть.

— Ты призвала магию! — повысил он голос. — Аспы только этого и ждут, чтобы нас найти!

— Эй! Я же не специально! — Вырвала локоть из его захвата и пошла сама, ничуть не уступая его шагу. — И ты мне не говорил, что магией пользоваться нельзя!

— Я говорил, что мироздание тебя вычислило по призыву магии, могла бы и сама догадаться, — с яростью парировал он, и я остановилась, перегораживая ему дорогу.

— Не кричи на меня, — тихо, но жестко сказала ему и ткнула его в грудь, опять не замечая, что кончики пальцев на этой руке засветились красным. — Я не знаю законов этого мира, поэтому повышения на меня голоса без веской причины не потерплю!

И в ту же секунду раздался рык, эхом разлетаясь в разные стороны.

— Это веская причина? — Эльф, нагнувшись прямо к моему лицу, буквально прорычал свои слова мне в губы.

— Я все поняла и постараюсь больше не призывать магию, — быстро проговорила и развернулась, чтобы стартовать с низкого старта, но меня схватили за руку и прижали спиной к груди.

— Не туда, дура!

— За дуру еще ответишь! — прошипела я, вырываясь.

Но новый рык, который прозвучал ближе, охладил мое недовольство, и мы с Андри, застыв, одновременно воскликнули:

— Тракт!

Быстро переглянулись с эльфом, и он толкнул меня в противоположную сторону от тракта. Мы вместе стартовали и побежали в лес от псов мироздания. Деревья проносились с удивительной скоростью; я поражалась, насколько быстро могу бежать, гонимая страхом. Низкие ветки хлестали по лицу и рукам, покрывая кожу царапинами. Видимо, судьба решила, что укусов комаров мне недостаточно. Самым неприятным оказались корни, торчащие из-под земли, из-за которых я несколько раз падала, тормозя наш побег.

— Больше не могу бежать! — крикнула, как только легкие стало жечь, а в боку будто камень поселился, давя на органы.

Андри остановился и подошел ко мне, тоже тяжело дыша. Осмотрев все вокруг, он взглянул вверх и кивнул на дерево. Проследив за его взглядом, резко помотала головой, понимая, что туда не залезу, но звериный рык сделал свое дело, и я буквально взлетела на плечи эльфа и схватилась за сук, а потом еще за один и еще, пока не оказалась почти на

самом верху дерева, похожего на дуб.

— А ты? — с ужасом спросила у него.

— Сиди тихо и не смотри вниз! — ответил он и скрылся из виду.

Сглотнула образовавшийся ком в горле и сама себе сказала «хорошо», вцепившись в ствол, как в спасательный круг. Наступила тишина, давящая на ушные перепонки, и лишь стук сердца набатом раздавался внутри меня. На этот раз было страшно не только за себя, но и за эльфа тоже. Если он погибнет, я последую за ним сразу же. А жить-то хочется!

Когда послышался рык прямо подо мной, зажмурилась, запретив себе смотреть вниз. «Собаки не умеют лазить по деревьям», — проговаривала эту мантру про себя, трясясь всем телом. За рычанием последовал скулеж, а также звуки борьбы. Изредка слышался голос эльфа. Не знаю, сколько я так просидела, мне показалось, что вечность, даже руки онемели, обнимая крепко ствол.

— Слезай! — Голос Андри был хриплым и рваным, но раз сказал такое волшебное слово, значит, все обошлось.

Руки и ноги дрожали, но слезть получилось быстро, благо высоты не боюсь, я уже в детстве натренировалась по деревьям лазить, когда у бабушки в деревне гостила. Только в самом конце эльфу пришлось меня ловить, поскольку до земли было приличное расстояние.

— Живой?! — Я обняла его, повиснув на плечах, радуясь его везучести и умению владеть виртуозно клинками.

— Живой, — выдохнул он удивленно, — а ты меня уже похоронила?

— Мне в прошлый раз хватило встречи с этими псынами, поэтому и спрашиваю.

— Кхм... — Он освободил свою шею от моих цепких рук и оправил куртку. — Спасибо за беспокойство, но нам пора выдвигаться. — И поднял рюкзак, брошенный возле дерева.

Похлопав глазами в недоумении, сообразила, что только что сделала, и сама отступила на шаг, тоже подхватив с лесной подстилки второй рюкзак. Действительно, дура.

— Да, пора, — растерянно кивнула и пошла вперед.

— Опять не туда, — остановил меня насмешливый голос эльфа, и я решила подождать, пока он сам первый не пойдет, а уж я последую за ним хвостиком.

Прежде чем покинуть место, где нам удалось пережить вторую встречу с порождениями мироздания ради возобновления баланса, я заметила неподалеку разрубленных аспов и передернула плечами. Однозначно мне повезло встретить Андри!

Огромный город Литон я увидела сразу же, стоило нам только подняться на пригорок тракта. В лучах заходящего солнца столица государства Литорн, в котором мы находились, по словам Андри, была великолепна, меняя мое первое впечатление о городах этого мира в лучшую сторону. Несмотря на то что дома были из того же серого камня, все смотрелось современно и сказочно, не было видно конца многочисленным постройкам. Я с предвкушением сделала первый шаг к цивилизации. Предыдущий город был серым и унылым, тогда как Литон сиял и утопал в зелени. Но больше всего меня поразило наличие дворца. Да-да, самого настоящего дворца! Он возвышался в середине города, вокруг него была площадь с фонтанами и парком. Огромное каменное строение приковывало мой взгляд к себе и не отпускало до самого спуска к воротам. Интересно, там живет принц?

— Зачем тебе принц? — удивленно спросил эльф, услышав мой вопрос.

Заплатив пошлину стражнику, мы с легкостью и без вопросов прошли на территорию города. Здесь даже брусчатка была камешек к камешку, отчего идти по ней после пыльной дороги было одно удовольствие.

— Просто интересно, — усмехнулась, — вдруг здесь, как в женских романах, живет красивый принц, от которого все девушки без ума.

— Принц есть, — ответил он, пожав плечами, — у короля должен быть наследник. — А помолчав, добавил: — И он действительно красавец.

— Значит, бабник! — сделала вывод, удовлетворившись ответом эльфа.

Андри иронично приподнял бровь, растянув губы в ухмылке.

— Вас, женщин, не поймешь.

— Если попытаешься — сойдешь с ума.

— Поэтому и не пытаюсь, — хмыкнул он и махнул рукой в сторону: — Нам сюда.

Мы вышли на широкую улицу, по обеим сторонам которой были, как мне показалось, магазины. Снующие прохожие спешили по своим делам, не обращая друг на друга внимания. Я же пораженно смотрела на горожан, узнавая в них то вампира, то эльфа. Обратней воспринимала как обычных людей, поскольку они не имели никакого отличия. Наверное, так даже лучше. Не чувствуешь себя одиноко.

— Андри...

— Да? — Эльф повернул голову в мою сторону, как только его позвала.

— А почему все эльфы темноволосые и с обычными глазами, а ты... — запнулась, взглянув на него.

Белые глаза эльфа засияли, разглядывая меня.

— Рано тебе еще знать, — серьезно ответил он и отвернулся.

Стало не по себе, но подумав, отругала себя за любопытство. Мало ли какие проблемы у него, а я лезу со своими вопросами. Ну и что, что у него белые волосы и глаза, как будто закрытые белой пленкой. Главное, он помогает и уже не раз защитил меня.

— Переночуем здесь, а завтра пройдемся по лавкам, — отвлек меня от раздумий его спокойный голос.

— А тут можно будет помыться? — спросила, рассматривая простенькое здание в три этажа с красочной вывеской «Конура», где располагались трактир и гостиница.

— Да, в больших городах в гостинице всегда есть баня, — порадовал меня Андри, и я

мысленно возликовала.

Когда мы вошли внутрь, в нос ударил приятный запах выпечки, и мой желудок громко заурчал, отчего смущенно потупилась, положив руку на шумный участок моего тела.

— Баня? — переспросила, пряча неловкость. — Баня — это хорошо.

Заплатив хозяину трактира немалую плату за ночлег, еду и баню, Андри повел меня наверх знакомиться с жилищем правильным путем, а не через окно.

— Помыться сможешь через час, а пока отдохни. — Он завел меня в комнату, где сиротливо стояла достаточно широкая кровать.

— А ты куда? — Я развернулась к двери и заглянула в глаза застывшему на пороге эльфу, который он так и не переступил, оставшись стоять в коридоре с потертой красной дорожкой на полу.

— Куплю тебе одежду, чтобы завтра на нас так не смотрели, — пояснил он, окинув меня цепким взглядом.

— Все так плохо? — посмотрела на пыльные ботинки.

— Для столицы — да. Можешь привлечь ненужное внимание.

— Хорошо, а... — Я подняла голову, но Андри в дверях уже не оказалось, и тогда я выбежала в коридор. — Когда тебя ждать и где мне взять полотенце для бани и все остальное? — спросила, поймав его на лестнице за рукав куртки.

— Тебе все выдадут, — сообщил эльф. Помедлил и добавил: — И халат тоже. Отдыхай, Адель, и не выходи на улицу.

— Хорошо, — повторила я и проследила, как он спустился на первый этаж и вышел на улицу.

Обведя взглядом зал со столами, за которыми сидели посетители «Конуры», быстро поднялась в свою комнату и подошла к окну. Белоснежную голову эльфа среди других прохожих сразу было видно, но вот он завернул за угол, и внутри меня шевельнулся страх, что он больше не вернется. С ним как-то спокойней, уже проверено.

— Так, Адель, без паники. Вымоешься, отдохнешь и увидишь своего эльфа...

Нервно рассмеялась. Когда это эльф стал моим? Некстати вспомнилась сцена в лесу, когда я его обняла. В нашем мире этот жест самый обычный, он может выражать приветствие, благодарность или сочувствие, да что угодно, и казаться это будет обычным делом. Здесь же... Я очень испугалась, поэтому обняла его, не веря своим глазам и радуясь тому, что мы остались живы. Вот только его поведение... Неужели девушка в этом мире не может просто так обнять мужчину? Или как человек я ему неприятна?

Стук в дверь помог отвлечься от странных мыслей и не позволил накрутить себя еще больше. Миловидная девушка-оборотень с янтарными глазами, с золотой толстой косой до талии вежливо со мной поздоровалась и сообщила, что баню уже можно посетить. Она проводила меня вниз, и мы вместе вошли в комнату, отделанную деревянными светлыми панелями. Запах мяты вперемешку со слабым запахом дыма от березовых дров вмиг расслабил меня, позволяя отпустить напряжение этих двух дней.

— Ваше полотенце и халат вот на этом крючке. — Девушка указала на стенку, где в ряд висели одинаковые махровые халаты бежевого цвета и полотенца.

— А где...

— Вот мочалка и мыло, — правильно поняла она меня и достала их из шкафчика, который был также и стулом под моим халатом. — Не беспокойтесь, все мочалки новые, — улыбнулась она, и я взяла из ее рук необходимые для мытья вещи.

— А это женская баня? — спохватилась я, когда девушка уже готовилась уйти.

— Совершенно верно. Мужская баня напротив. Не беспокойтесь, — повторила она, — у нас приличная гостиница и вам нечего опасаться.

Я улыбнулась ей в знак благодарности и начала снимать грязную одежду, как только за ней закрылась дверь. Свет здесь давали масляные лампы, фитиль которых горел за стеклом вытянутой колбы. Все хорошо было видно, и я на некоторое время даже позабыла, что нахожусь в другом мире, когда зашла в купальню, вдохнув полной грудью банный дух.

Осмотрев небольшой зал, отделанный такими же деревянными панелями, заметила свободную лавочку с тазиком и ковшиком. Другие девушки и женщины даже не посмотрели на меня; кто-то тщательно намыливал свое тело, а кто-то оживленно сплетничал. Подойдя к скамейке, обнаружила прямо в полу каменную кладку в виде колодца, в котором была чистая теплая вода. Я поразились тому, как все здесь устроено, и мысленно извинилась за то, что обозвала жителей этого мира дикарями. Сейчас я была счастлива, смывая с себя грязь и от души выливая на себя теплую воду. Одна девушка даже предложила мне жидкое мыло в баночке, обозвав его капилсом.

— Это для волос, — посмеялась она, заметив мое недоумение.

Шампунь!

— Спасибо! — улыбнулась ей и с радостью подставила ладонь.

— Сейчас пойдем в парилку, присоединяйся, — хихикнула она еще раз, наблюдая, как я намыливаю волосы. Приятный запах трав радовал душу. Блаженство...

— Хорошо.

Это я, конечно, погорячилась, согласившись посетить другую комнату. Парилка с широкими скамейками, в виде лестницы до самого потолка у каждой стены, мне понравилась сразу. Здесь воздух был сухим, а приятный запах мяты, казалось, залечивает и очищает легкие. Но стоило мне лечь на одну из ступенек, последовав примеру других девушек и женщин, как дверь открылась, и зашли бабы с березовыми и дубовыми вениками в руках. Почему бабы? Так этих пампушек с суровым взглядом по-другому никак не назовешь. Поддав пару — выплеснув полный ковш воды на раскаленные камни, которые лежали в железном чане посередине комнаты, — к каждой из нас подошла одна из вновь прибывших волевых женщин и командным голосом потребовала лечь на живот. Я подчинилась сразу же, содрогнувшись от столь мощного голоса, и в следующую секунду взвыла, когда эта баба начала хлестать меня веником, опуская его каждый раз в ведро с кипятком. Экзекуция длилась долго, бабы работали на совесть. Ни один из участков моего тела не был лишен суровой встречи с листьями веника. Под конец я буквально выползла из парилки, следуя за бодрыми девушками. Если выберусь из этого мира, в баню больше никогда не пойду!

[Купить полную версию книги](#)